

Ա-77

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Авакян Арсен Гагикович

Черкесы в системе государственной власти
Османской империи и Турции
(вторая половина XIX – первая четверть XX вв.)

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – Всеобщая история

Ереван - 2001

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ
ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Ավագյան Արսեն Գագիկի

Չերքեզները Օսմանյան կայսրության և Թուրքիայի
պետական կառավարման համակարգում
(XIX դարի երկրորդ կեսին – XX դարի առաջին քառորդում)

Է.00.02 – «Ընդհանուր պատմություն»
մասնագիտությամբ
պատմական գիտությունների դոկտորի գիտական
աստիճանի հայցման ատենախոսության

Ս ե ղ մ ա գ ի ղ

Երևան - 2001

Тема диссертации утверждена в Институте Востоковедения НАН РА

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор ист. наук., проф. Гр. Р. СИМОНЯН
доктор ист. наук., проф. В. А. БАЙБУРТЯН
доктор ист. наук., проф. Ст. С. СТЕПАНЯН

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – Институт Истории НАН РА.

Защита состоится 15 ноября 2001г. в 14.00 час. на заседании специализированного совета 006 ВАК при Институте Востоковедения (Адрес: 375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24г.)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Востоковедения НАН РА.

Автореферат разослан 15 октября 2001г.

Ученый секретарь специализированного совета С. Багдасарян

Արեւախոսութեան թեման հասարակըվել է ՀՀ ԳԱԱ Արեւելագիտութեան ինստիտուտում

ՊԱՇՏՈՆԱԿԱՆ ԸՆԴԴԻՍԱՆՈՍՆԵՐ

պարմ. գիտ. դոկտոր, պրոֆ. Հ. Ռ. ՄԻՍՈՆՅԱՆ
պարմ. գիտ. դոկտոր, պրոֆ. Վ. Ա. ԲԱՅԲՈՒՐՏՅԱՆ
պարմ. գիտ. դոկտոր, պրոֆ. Ս. Ս. ՍՏԵՓԱՆՅԱՆ

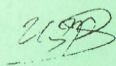
ԱՌԱՋՏԱՐ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ՀՀ ԳԱԱ Պարմութեան ինստիտուտ

Պաշտպանությունը կայանալու է 2001թ. նոյեմբերի 15-ին ժ. 14.00 ՀՀ ԳԱԱ Արեւելագիտութեան ինստիտուտում գործող ԲՈՎ-ի 006 մասնագիտական խորհրդում (հասցեն՝ 375019, Երևան, Սարշալ Բաղրամյանի պող., 24գ.)

Արեւախոսութեանը կարելի է ծանոթանալ ՀՀ ԳԱԱ Արեւելագիտութեան ինստիտուտի գրադարանում

Սեղմագիրն առաքված է 2001թ. հոկտեմբերի 15-ին

Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար

Ս. Բաղդասարյան

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Диссертационная работа посвящена одной из малоизученных и проблематичных тем истории Турции конца XIX-го начала XX веков, роли и месту черкесов в системе государственной власти Османской империи и Турции во второй половине XIX и первой четверти XX вв.

Заинтересованность России в исходе возможно большего количества северокавказских мусульманских племен и политико-социальные выгоды Османской империи в вопросе принятия северокавказских мусульман в свое подданство во второй половине XIX в. явились причиной массового переселения этих племен в Османскую империю, а политика правителей Османской империи, направленная на использование представителей воинственных северокавказских племен в военной, государственно-административной структурах империи, особенно в деле подавления национально-освободительных движений покоренных народов и политика расселения черкесов с целью изменения демографической картины империи в пользу мусульманского элемента, привели к усилению роли черкесов во всех областях государственно-административного аппарата империи. В турецкой историографии, учитывая влияние черкесов в структуре государственной власти Османской империи и их роль в националистическом движении 1918-1923 гг., черкесов рассматривают даже в качестве отдельного фактора, именуемого "черкесским" или "северокавказским" фактором.

Изучение роли черкесов в системе государственной власти Турции имеет важное значение как с точки зрения проблематики национально-освободительных движений покоренных народов Османской империи со второй половины XIX в., так и истории Турции конца XIX — начала XX в. и становления националистического (кемалистского) движения в 1918-1923 гг., в общем. Активное вовлечение черкесов в дело подавления национально-освободительной борьбы покоренных народов Османской империи, свидетельствует, что этот пришлый элемент рассматривался правителями империи как один из важнейших механизмов системы уничтожения одного народа руками другого, предоставляя возможность всю ответственность за творимые бесчинства приписать воинственным черкесам и курдам. Подобная схема была использована также и младотурками во время геноцида армян в 1915 г., когда иттихадистское правительство активно использовало курдов и черкесов, что позволило не стягивать с фронтов воинские части и пополнять черкесо-курдскими отрядами жандармерию.

Проблема роли черкесов в системе государственной власти Османской империи и Турции заключается также в том, что активное участие черкесов в геноциде армян 1915-18 гг. и преследовании греческого населения в 1914 и 1917 гг., стало одним из главных причин

их массового участия в националистическом движении 1918-1923 гг., когда черкесы стали одной из основных движущих сил кемалистского движения. Поэтому исследование проблемы роли и места черкесов в кемалистском движении имеет важное значение как для понимания национальной политики кемалистов, так и для анализа истинной сущности этого движения и, на примере использования черкесов османскими султанами и кемалистами, можно четко проследить разницу в национальной политике Абдул Хамида II, младотурок и кемалистов.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является показать основные тенденции использования черкесов в военной и политико-административных структурах Османской империи, их роль и деятельность во время националистического (кемалистского) движения 1918-1923г. Исходя из этого в диссертационной работе предпринимается попытка ответить на следующие вопросы:

- 1) политика Российской и Османской империй на Кавказе и причины массового переселения народов Северного Кавказа в Османскую империю;
- 2) причины заинтересованности турецкого правительства в поселении черкесов на своей территории, политика расселения черкесов в христианских вилайетах империи;
- 3) политика Абдул Хамида II и младотурок по использованию черкесов в различных структурах империи;
- 4) место и роль черкесов в политической жизни Османской империи конца XIX – начала XX в.;
- 5) использование черкесов в механизме подавления национально-освободительных движений покоренных народов Османской империи;
- 6) участие черкесов в геноциде армян 1915-1918 гг.
- 7) место и роль черкесов в турецком националистическом движении 1918-1923 гг.;
- 8) использование черкесов и "черкесского фактора" в деле осуществления внешнеполитических задач Османской империи и кемалистского правительства;

В хронологическом аспекте диссертационная работа охватывает период со второй половины XIX в. до 1926 г., т.е. до направленных против черкесов и Иттихада Измирского и Анкарского судебных процессов.

Степень разработанности проблемы. Ни в турецкой, ни в армянской или западной историографии данная проблема подобным образом не рассматривалась и настоящее исследование является первой попыткой рассмотреть роль черкесов в политической истории Османской империи и Турции. В русской, советской и турецкой историографии освещались лишь отдельные аспекты представленной темы, в основном процесс переселения черкесов в Османскую империю и места их поселений, чему посвящены работы русских историков и

этнографов Ад. Берже¹ и Л. Люлье², исследования советских историков В. М. Аталикова³, Г. А. Дзидзария⁴, Д. Е. Еремеева⁵, Ш. Д. Инал-Ипа⁶, И. Х. Калмыкова⁷ и А. Х. Касумова⁸, российского исследователя Фасиха Бадерхана⁹. 24-26 октября 1990 г. в Нальчике (Россия) состоялась первая Всесоюзная научно-практическая конференция, посвященная национально-освободительной войне народов Северного Кавказа и проблемам мухаджирства¹⁰.

В турецкой историографии также наиболее исследованным является процесс переселения северокавказцев в Османскую империю и политика турецких властей по поселению черкесов в различных частях империи и вовлечению их во властные структуры государственного аппарата и армии. Особенностью турецкой историографии является то, что подобными исследованиями занимаются в основном турецкие историки северокавказского происхождения. Наиболее фундаментальным исследованием в турецкой историографии по вопросу о переселении северокавказских мусульманских племен в Турцию является исследование турецкого историка черкесского происхождения Иззета Айдемира¹¹. Наряду с работой Айдемира ценными исследованиями в этой области, а также в освещении событий Кавказской войны, связанной с планами русского командования по выселению черкесов являются труды турецких историков кавказского происхождения Эрела Шерефеддина¹², Хызала

¹ См. Ад. Берже, Краткий обзор горских племен на Кавказе, Тифлис 1858; его же, Этнографическое обозрение Кавказа, С. Петербург 1887; его же, Переселение горцев в Турцию, "Русская старина", т. XXXIII, СПб. 1882, N 1, 10.

² См. Л. Я. Люлье, Черкессия. Историко-этнографические статьи, Киев 1991.

³ См. В. М. Аталиков, Страницы истории, Нальчик 1987.

⁴ См. Г. А. Дзидзария, Мухаджирство и проблемы истории Абхазии XIX века, Сухуми 1975.

⁵ См. Д. Е. Еремеев, Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории), М. 1971.

⁶ См. Ш. Д. Инал-Ипа, Страницы исторической этнографии абхазов (материалы и исследования), Сухуми 1971.

⁷ См. И. Х. Калмыков, Черкесы. Историко-этнографический очерк, Черкасск 1974.

⁸ См. А. Х. Касумов, Разные судьбы, Нальчик 1967.

⁹ См. Фасих Бадерхан, Переселенцы с Северного Кавказа в Турции, Сирии и Иордании (вторая половина XIX – первая половина XX вв.), М. 1993; его же, Мухаджирцы из Северного Кавказа в освещении арабских и турецких историков. Доклад на международной конференции в г. Черкасске, октябрь 1994 г.

¹⁰ См. Национально-освободительная война народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции 24-26 октября 1990 г., Нальчик 1994.

¹¹ См. İzzet Aydemir, Göç. Kuzey Kafkaslıların Göç Tarihi, Ankara 1988.

¹² См. Erel Şerefettin, Dağıstan ve Dağıstanlılar, İstanbul 1961.

Ахмеда Хазера¹, Ахмеда Джевада Эрена², Кафли Кадырджана³, Псимахо Косока⁴, Вассана Гирай Джабаги⁵, Хайяти Бидже⁶ и Исмаила Беркока⁷.

Кавказская война и последующий за ней процесс выселения горцев в Анатолию освещается в трудах турецких историков Джемаля Гекче⁸, Абдуллаха Сайдама⁹, Али Кемаль Мерама¹⁰, а также американского историка турецкого происхождения Кемаль Карпата¹¹.

В западной историографии также наиболее исследованным является проблема переселения черкесов в Османскую империю. Этой теме посвящены исследования английских историков Джона Бадди¹², Питера Андриуса¹³ и Джюстина Мак Карти¹⁴, а также работа немецкого автора К. Закса¹⁵.

В турецкой историографии вовлеченность черкесов в структуры, ответственные за осуществление геноцида армян в какой-то мере раскрываются в исследованиях Суата Парлара¹⁶, Догана Авджиоглу¹⁷ и Танера Акчама¹⁸.

Проблема места и роли черкесов в националистическом движении представляет некоторые трудности для исследования, ввиду того, что турецкая историография в этом вопросе опирается на официальную точку зрения турецких властей, изложенную Кемалем Атаюрком в своей 32-часовой речи в 1927 г. Недавно в Турции вышла в свет книга турецкого историка Мухеддина Унала "Роль черкесов в освободительной войне", которая представляет из себя больше справочно-биографический материал черкесов, видных деятелей

националистического движения¹. О роли черкесов в националистическом движении есть положения в исследованиях турецких историков Тарика Тунайя², Шерифа Гюралпа³, Энвера Шапольо⁴, Самета Агаоглу⁵, Джемаль Шенера⁶ и др., а также в работе советского историка Ирандуста⁷.

Научная новизна и практическое значение работы.

Диссертационная работа является первой попыткой исследовать место и роль черкесов в системе государственной власти Турции, политику использования черкесов в подавлении национально-освободительных движений христианских народов Османской империи, роль черкесов в турецком националистическом движении.

Впервые при освещении проблемы собрана и проанализирована вся основная русская, советская, турецкая и западная историография по данному вопросу, а также использовано большое количество архивных материалов, значительная часть которых находится в закрытых фондах. В диссертации впервые в научный оборот вводятся неизвестные труды черкесов, видных военных и политических деятелей Османской империи и кемалисткой Турции, а также малоизвестные труды турецких политических деятелей и участников описываемых событий, раскрывающие различные аспекты представленной проблематики.

Практическое значение диссертации состоит в том, что ее положения помогут в изучении истории образования северокавказской общности в Османской империи, организации армянских погромов в 1894-96 гг. и геноцида армян 1915 г., а также политики турецкого правительства по разработке механизма использования одного народа против другого, как и истории Турции конца XIX-го начала XX вв. в целом.

Положения и заключения диссертации могут быть использованы как при ведении курсов истории Османской империи и Турции конца XIX – начала XX веков, спецдисциплин по истории Турции в высших учебных заведениях, так и при подготовки новых учебных пособий для исторического и факультета востоковедения вузов. Кроме того, диссертационная работа может способствовать более детальному изучению роли черкесов в истории Турции.

Методологическая основа. Методологической основой диссертации послужила разработанная автором и получившая признание "Концепция "закрытых" и "открытых" общин в

¹ См. Muhittin Ünal, Kurtuluş Savaşında Çerkeslerin Rolü, İstanbul 1996.

² См. Tarık Zafer Tunaya, Türkiye'de Siyasi Partiler 1859-1952, İstanbul 1952.

³ См. Şerif Güralp, İstiklal Savaşın İç Yüzü, İstanbul 1958.

⁴ См. Enver Behnan Şapolyo, Kuvayı Milliye Tarihi. Gerilla, Ankara 1957.

⁵ См. Samet Ağaoglu, Kuvayı Milliye Ruhu, İstanbul 1999.

⁶ См. Cemal Şener, Çerkes Ethem Olayı, İstanbul 1997.

⁷ См. Ирандуст, Движущие силы кемалистской революции, М.- Л. 1928.

¹ См. Hızal Ahmed Hazer, Kuzey Kafkasya, Ankara 1961.

² См. Ahmed Cevad Eren, Türkiye'de Göç ve Göçmen Meseleleri, İstanbul 1966.

³ См. Kafli Kadırcan, Türkiye'ye Göçler, İstanbul 1966.

⁴ См. Psimaho Kosok, Kuzey Kafkasya: Hürriyet ve İstiklal Savaşı Tarihinden Yaprakları, İstanbul 1960.

⁵ См. Vassan Giray Cahagi, Kafkas-Rus Mücadelesi, İstanbul 1969.

⁶ См. Hayati Bice, Kafkasya'dan Anadolu'ya Göç, Ankara 1959.

⁷ См. İsmail Berkok, Tarihte Kafkasya, İstanbul 1958.

⁸ См. Cemal Gökçe, Kafkasya ve Osmanlı İmparatorluğunun Kafkasya Siyaseti, İstanbul 1979.

⁹ См. Abdullah Saydam, Kırım ve Kafkas Göçleri (1856-1876), Ankara 1997.

¹⁰ См. Ali Kemal Meram, Türk-Rus İlişkileri Tarihi, İstanbul 1969.

¹¹ См. Kemal H. Karpat, Ottoman Population 1830-1914. Demographic and Social Characteristics, Madison 1985.

¹² См. John F. Baddeley, The Russian Conquest of the Caucasus, London 1908.

¹³ См. Peter Alford Andrews, Ethnic Groups in the Republic of Turkey, Wiesbaden 1989.

¹⁴ См. Justin McCarthy, Muslims and Minorities. The Population of Ottoman Anatolia and the End of the Empire, N.Y. – London 1983.

¹⁵ См. K. Saks, Geschichte tes Zerfalls die Türkei, Vien 1908.

¹⁶ См. Suat Parlar, Osmanlı'da Günümüze Kadar Gizli Devlet, İstanbul 1977.

¹⁷ См. Doğan Avcıoğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, cilt 1-3, İstanbul 1974-1976.

¹⁸ См. Taner Akçam, İnsan Hakları ve Ermeni Sorunu İttihat ve Terakki'den Kurtuluş Savaşına, İstanbul 1999.

политнических системах"¹, ввиду того, что черкесская община Турции представляет собой классической пример "закрытой" общины. Суть концепции состоит в четком различии по наличию ряда признаков общин открытого и закрытого типа. В первом случае национальное меньшинство имеет все возможности для сохранения и развития, а вторая рассматривается как первый этап политики осуществления национальной ассимиляции². Предлагаемая диссертационная работа основывается на новом и всестороннем изучении первоисточников и литературы и особое внимание уделяется архивным материалам и мемуарной литературе.

Апробация работы. Положения диссертации были использованы в лекционных курсах в ходе преподавания спецкурса "Геноцид армян в Османской империи" на факультете востоковедения ЕГУ, а также на факультете международных отношений ЕГУ, в ходе преподавания курса "Страноведение (Турция)". Положения диссертации были представлены автором на международных научных и научно-практических конференциях в Москве ("Закавказье в системе международных отношений" 3 июня 1997 г. и "Россия-Азербайджан: Перспективы сотрудничества" 27 ноября 1997 г.), Анталии (Турция) ("The Keystone of Europe", 26-28 November 1998) и Стейнинге (Великобритания) ("Islam and West", 23-24 November 1999). Основные положения диссертации изложены в опубликованных автором трех монографиях и двенадцати научных статьях на русском, армянском и турецком языках.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела Турции Института Востоковедения НАН РА.

Источники. Источниковедческую базу диссертации составляют архивные материалы и мемуарная литература, а также литература и исследования на армянском, русском, турецком, английском и других языках. Учитывая неисследованность темы и отсутствие каких-либо фундаментальных исследований по интересующему нас вопросу, важное значение приобретает изучение архивной и мемуарной литературы.

Политика царского правительства по разработке планов выселения горцев с Северного Кавказа, докладные и рапорты командования Кавказской армии по сему поводу представлены в документах фондов Российского Государственного Военно-Исторического Архива РФ, в частности, собраны в фонде 38, Департамента Генерального Штаба (ГШ), опись 7., а также в фонде 482, Коллекции Военно-ученого архива, опись 1. Дипломатическая переписка русского и турецкого правительств о подготовке и согласовании

¹ См. Arsen G. Avagian, Conception of "Open" and "Closed" Communities in Poly-Ethnic Systems, - International Information Intellectual Novelty Registration Chamber (UN), Certificate-Licence, Registration N EIW 000266, Cipher 00010, Code 0015. Date: June 16, 1997.

² См. Авакян А. Г., О понятиях "закрытой" и "открытой" общин в политнических системах, "Наука, Образование, Культура" N 1, Москва, 1997, сс. 47-49.

процесса переселения черкесов и определения мест их поселения в Османской империи собраны в Архиве Внешней Политики Российской Империи МИД РФ (АВПРИ МИД РФ), в фондах 180, Посольство в Константинополе, опись 517/2, ф. 249, Генконсульство в Константинополе, опись 616, ф. 149 Турецкий стол (старый), опись 502а. Процесс расселения черкесов в христианских вилайетах Османской империи с целью изменения демографической ситуации в пользу мусульман можно проследить по документам из АВПРИ, фонд 161 СПб Главный Архив I-I, опись 781 и СПб Главный Архив I-13, опись 63; фонда 416, описи 3 Центрального Государственного Исторического Архива Республики Грузии; фонда 6, опись 1 и фонда 40, опись 1 Центрального Государственного Архива Кабардино-Балкарской Республики РФ, а также фонда 57, опись 5 Центрального Государственного Исторического Архива Республики Армения.

Этот же вопрос освещается в документах Архива при премьер-министре Турции (Başbakanlık Arşivi). Документы, освещающие процесс переселения в 1878-79 гг. поселенных ранее на Балканах черкесов во внутренние районы, в особенности в вилайеты Западной Армении, собраны в двухтомнике "Турецкие переселенцы из Румелии"¹.

Вовлеченность черкесов в военные структуры, в административно-государственный аппарат Османской империи, использование их против других народов империи, прослеживается по документам из фонда 450, Турция, опись 1 и фонда 2000, Главное Управление Генерального Штаба (ГУГШ), опись 1, Российского Государственного Военно-Исторического Архива и фонда 151, Политархив, опись 482, Архива Внешней Политики Российской Империи.

Использование черкесов в реализации политики геноцида армян прослеживается по донесениям русского посла и консулов, собранные в фонде 151, Политархив, опись 482, ф. 180, Посольство в Константинополе, опись 517/2 и ф. 149, Турецкий стол (старый), опись 502а АВПРИ.

Мемуарную литературу условно можно подразделить на три категории. К первой категории относятся мемуары и воспоминания черкесов, занимавших видные посты в Османской империи и активных участников националистического движения, таких как, один из организаторов переселения чеченцев в Османскую империю в 1866 г. и генерал турецкой армии Муса Кундухов², начальник тайной полиции Османской империи Зия бей³, член "Черкесского Общества Единения и Взаимопомощи" Хасан Амджа⁴, генерал Мустафа Бутбай⁵, глава "Особой

¹ См. Rumeli'den Türk Göçleri, cilt 1-2. Ankara 1989.

² См. Муса Кундухов'un Hatıraları, İstanbul 1978.

³ См. М. Б. Хаджетлаше, Убийца на троне (Записки начальника тайной полиции в Турции), Петроград 1918.

⁴ См. Hasan Amca, Doğmayan Hüriyet 1908-1918, İstanbul 1958.

⁵ См. Mustafa Butbay, Kafkasya Hatıraları, Ankara 1990.

организации" Хюсамеддин Эртурк¹ и начальник (африканского) отделения этой организации Кушчубашы Эшреф², видные деятели националистического движения: Черкес Эдхем³, Кылыч Али⁴, Хюсейн Рауф Орбай⁵, генерал Али Фуад Джебесой⁶.

Ко второй группе можно отнести мемуары известных политических деятелей Турции конца XIX – начала XX вв., в которых есть упоминания об отдельных черкесах, их роли в тех или иных событиях, месте в структурах политико-административного аппарата империи. Наиболее ценными являются воспоминания султана Абдул Хамида II⁷, его секретаря Тахсин паши⁸, Али Саида⁹, Константинопольского Армянского Патриарха Завена¹⁰, Джемаль-паши¹¹, Талаат-паши¹², Кязим Карабекира¹³, Фалих Рыфки Атая¹⁴, Халиде Эдип¹⁵, третьего президента Турции Джемаль Баяра¹⁶, Ахмед Рефик Алтыная¹⁷, знаменитая речь Кемала Ататюрка в ВНСТ в 1927 г.¹⁸.

И, наконец, в третью категорию можно выделить воспоминания русских и европейских авторов, военных, в которых говорится о черкесах в Османской империи и приводятся различные сведения об их численном соотношении, роде занятий, местах поселений, в частности воспоминания генерала Р. А. Фадеева¹⁹, труды офицеров русского

¹ См. Hüsameddin Ertürk, İki Devrin Perde Arkası, İstanbul 1957.

² См. Osmanlı İmparatorluğunun Teşkilat-ı Mahsusa Reisinin Gizli Dosyaları, "Tarih konuşuyor", cilt 3, sayı: 13, Şubat 1965, ss. 1013-1020; sayı: 14, Mart, 1965, ss. 1096-1102; sayı: 15, Nisan, 1965, ss. 1126-1129, 1255.

³ См. Çerkes Ethem, Anılarım, İstanbul 1998.

⁴ См. Kılıç Ali, Kılıç Ali Hatıralarını Anlatıyor, İstanbul 1955.

⁵ См. Cemal Kutay, Yüzyılımızda Bir İnsanımız (Rauf Orbay'ın Anıları), cilt 4, İstanbul 1992.

⁶ См. Ali Fuat Cebesoy, Milli Mücadele Hatıraları, İstanbul 1953; его же Siyasi Hatıralar, I ve II kısım, İstanbul 1960; его же Moskova Hatıraları, İstanbul 1955.

⁷ См. İsmet Bozdağ, Sultan Abdülhamid'in Hatıra Defteri, İstanbul 1996.

⁸ См. Tahsin Paşa, Abdülhamid, Yıldız Hatıraları, İstanbul 1931.

⁹ См. Ali Said, Saray Hatıraları, Sultan Abdülhamid'in Hayatı, İstanbul 1994.

¹⁰ См. Չուրի Արթուր., Պատմաբանական յուշեր, վաւերագիրներ և վկայութիւններ, Գահիրէ 1974.

¹¹ См. Джемаль-паша, Записки 1913-1919 гг., Тифлис 1923.

¹² См. Talat Paşa'nın Hatıraları, İstanbul 1947.

¹³ См. Kazım Karabekir, İstiklal Harbimiz, İstanbul 1938; его же İstiklal Harbimizde Enver Paşa ve İttihat Terakki Erkanı, İstanbul 1990.

¹⁴ См. Falih Rifki Atay, Zeytinadağı, İstanbul 1981.

¹⁵ См. Halide Edib Adıvar, Türkün Ateşle İmtihanı, Kurtuluş Savaşı Anıları, İstanbul 1959.

¹⁶ См. Celal Bayar, Ben de Yazdım. Milli Mücadeleye Gidiş, с. 1, İstanbul 1967.

¹⁷ См. Ahmet Refik Altınay, İki Komite İki Kıtıl, İstanbul 1992.

¹⁸ См. Мустафа Кемаль, Путь новой Турции, т. 1-4, М. 1929-1932.

¹⁹ См. Р. А. Фадеев, Собрание сочинений, т. 1, СПб. 1889; его же, Письма с Кавказа к редактору "Московских ведомостей", СПб. 1865.

Генерального Штаба Аверьянова¹ и Томилова². В воспоминаниях пережившего геноцид Егии Гауджяна³, Найль-бея и Арама Антоняна описывается роль черкесов в осуществлении массового уничтожения армян в концентрационных лагерях в Рас-уль-Айне и Тер-Зоре⁴. Об организации черкесами – лидерами националистического движения в Киликии погромов армян в Айнтабе и Мараше в 1919-1920 гг. свидетельствуют воспоминания командира французского гарнизона Айнтаба Абади⁵.

Наряду с архивными документами и мемуарной литературой, в диссертации использована периодическая печать того времени (русская и армянская), а также современная турецкая печать и издания кавказской диаспоры в Турции, в которых публикуется множество материалов относительно черкесов и их роли в событиях конца XIX-го и начала XX веков, как аналитического, так и мемуарного характера. В диссертационной работе использована также первая печать черкесской общины в Турции: газеты "Guaze" (1911 г., Стамбул) и "Мусульманин" (1909-1930 гг., Париж).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, определены цель и задачи исследования, охарактеризована степень изученности проблемы, научная новизна и практическое значение диссертации, дан обзор источников и краткая характеристика литературы по теме.

В **ГЛАВЕ I** "Причины и ход переселения северокавказских мусульманских племен в Османскую империю", описываются причины выселения горцев с Северного Кавказа, обстоятельства, способствовавшие массовости переселения горцев в Турцию, анализируются причины заинтересованности правителей Османской империи в привлечении возможно большого количества представителей северокавказских мусульманских племен, политика расселения

¹ См. Аверьянов, Этнографический и военно-политический обзор азиатских владений Оттоманской империи, СПб. 1912.

² См. Отчет о поездке по Азиатской Турции Генерального Штаба подполковника Томилова в 1904 году, СПб. 1907.

³ См. Եգիյի Գաւոյեճեան, Յուշեր Ուրֆայի 1915 թ. հերոսամարտի և յետագայ իրադարձութիւններու մասին, Երևան 1995.

⁴ См. Արամ Անտոնյան, Անձ Ռեճիթ, Երևան 1990.

⁵ См. Abadi, Türk Verdünü Gaziantep. Antepin Dört Muhasarası, Gaziantep 1959.

северокавказских мусульман в пределах империи, данные относительно количества переселившихся.

В первом параграфе "*Кавказская война и выселение горцев в Турцию*", показывается, что планы по выселению северокавказских племен начались разрабатываться командованием Кавказской армии и Генеральным Штабом Российской империи только на третьем этапе Кавказской войны (1856-64 гг.), когда обсуждался вопрос не только окончательного покорения Северного Кавказа, но и упрочения там русской власти в последующие века. При этом правительство Российской империи основывалось на имеющихся прецедентах (Крымский полуостров и ногайские степи), когда закрепление завоеванных областей обеспечивалось выселением коренного населения и "руссификацией" новоприобретенной территории.

Первоначально обсуждалось несколько проектов выселения горцев и не только в Турцию, но и на равнины или во внутренние районы России, однако первый вариант оказался более предпочтительным ввиду того, что не требовал дополнительных расходов по устройству переселяемых, необходимости наделения их достаточным количеством земли, выделения денежных сумм на строительство жилья. К тому же, поселив горцев отдельными племенами на равнине, даже в окружении русского населения, царское правительство не было гарантировано от возникновения новых волнений в их среде.

В свою очередь стремление России совпало с заинтересованностью Османской империи увеличить мусульманское население империи путем притока северокавказских мусульманских племен, что было связано с следующими стратегическими задачами, которые турецкое правительство стремилось решить путем использования черкесов: 1) увеличение мусульманского элемента в местах проживания христианских народов; 2) использование черкесов в качестве военной силы для подавления национально-освободительных движений покоренных народов и, 3) использование черкесов в турецкой армии с целью повышения ее боеспособности, особенно в деле создания кавалерийских частей, могущих противостоять русским казачьим частям.

Сходным образом заинтересованность Османской империи в вопросе приема мухаджиров трактуется и в черкесской историографии за границей (в Турции и арабских странах), что обобщается в следующих пунктах:

1. "По причине работорговли и брачных связей между османами и кавказцами установилась близость и родственные связи.
2. Османские султаны являлись повелителями всех правоверных, следовательно все правоверные находились под их покровительством. Например, Абдул Азиз свое отношение к переселенцам-черкесам выразил словами "я брат взрослым, а младшие являются моими детьми" и обещал помочь им.

3. Османы могли рассчитывать на то, что и в охране дворца и в войнах можно воспользоваться такими качествами черкесов как воинственность и сплоченность.

4. Османское правительство рассчитывало использовать мусульман-черкесов во внутренних районах империи в качестве противовеса христианам.

Однако, несмотря на все это историческая правда состоит в том, что османские власти не были подготовлены к переселению черкесов¹.

Кроме связанных с политикой России и Турции основных причин переселения горцев, существовали еще обстоятельства, способствовавшие массовости переселения, из которых можно отметить следующие: 1) религиозная пропаганда и агитация турецких эмиссаров; 2) переселение под видом хаджа в Мекку; 3) личные связи черкесов с Османской империей (гаремная политика и родственные связи); 4) социальная структура черкесов; 5) предоставление горцам права свободного частного перехода в Турцию; 6) отношение царских чиновников и казаков к черкесам после войны.

После принятия решения о необходимости выселения горцев, царское правительство приступило к дипломатической подготовке этого мероприятия, в процессе которой кроме получения согласия турецкой стороны на принятие в свое подданство кавказских горцев, русское правительство пыталось решить еще две задачи: разработка мер, направленных на недопущение обратного возвращения мухаджиров, и, определение мест поселения горцев вдали от русской границы. В вопросе недопущения реэмиграции кавказских мухаджиров позиция России совпала с турецкой, а, относительно второго пункта, проявилось резкое различие и противостояние русской и турецкой позиций, т.к. османское правительство было заинтересованно в поселении черкесов в Западной Армении вблизи русской границы, чтобы в случае войны с последней использовать обладающих боевым опытом, враждебно настроенных России кавказских горцев, но, под давлением России, вынуждено было основную массу кавказских мухаджиров поселить во внутренних районах империи и на Балканах.

По получении согласия турецкой стороны на принятие в свое подданство северокавказских горцев, командование Кавказской армии весь процесс выселения горцев в Турцию разбило на два этапа: 1) выселение черкесов из горных ущелий и мест обитания на берег Черного моря, где намечалась концентрация северокавказских племен, выразивших желание или принуждаемых к переселению в Турцию; 2) переселение горцев в Турцию морским путем.

Переселение горцев достигло таких громадных размеров, что турецкие власти просто не справлялись с наплывом мухаджиров и 2 января 1865 г. министр иностранных дел Порты просил русского посланника в Константинополе "в видах человеколюбия приостановить

¹ См. Kafkasya Üzerine Beş Konferans. İstanbul, 1977, s. 139-140.

переселение горцев в Турцию до весны будущего года"¹. Само переселение 1857-1864 гг. вошло в историю черкесских народов под названием "Истамбылакүшхуэ" ("Великое переселение"), после окончания которого население Западного Кавказа сократилось на 90%. Анализируя данные различных источников относительно общего количества переселившихся, можно констатировать, что русская, а затем и советская историографии, в вопросе определения общего количества переселившихся северокавказцев, в большинстве случаев принимали за основу официальные статистические данные наместничества на Кавказе, показывая число переселившихся горцев от 500 000 до 1 млн.

Официальные статистические данные османского правительства о количестве мухаджиров с Северного Кавказа были опубликованы в одном из номеров газеты "Takvim-i Vekayi", в соответствии с которыми к июню 1864 г. число переселенцев достигло 595 000 чел., и это учитываются только те, которые были уже поселены. А в 1281 г. (6.VI.1864 – 26.V.1865) в Анатолию прибыло еще свыше 87 000 мухаджиров².

В турецкой историографии (включая труды проживающих в этой стране исследователей северокавказской общины) считается, что число переселившихся в Османскую империю горцев колеблется от 1 до 2 млн. человек³.

С данными турецких авторов совпадают сведения, приводимые живущими в странах Ближнего Востока и Европы черкесскими авторами⁴.

В западной историографии преобладает точка зрения, что число кавказских мухаджиров в 1859-1864 гг. перевалило за 1 млн. человек⁵.

¹ См. РГВИА, ф. 38, Департамент ГЩ, оп. 7, д. 448, л. 47.

² См. **Abdullah Saydam**, *Kırım ve Kafkas Göçleri (1856-1876)*, Ankara 1997, s. 91.

³ См. **Ali Kemal Meram**, *Türk – Rus İlişkileri Tarihi*, İstanbul 1969, s. 460; **İsmail Berkok**, *Tarihte Kafkasya*, İstanbul 1958, s. 529; **Erel Şerefettin**, *Dağıstan ve Dağıstanlılar*, İstanbul 1961, s. 128.; **Kemal H. Karpat**, *Ottoman Population 1830-1914. Demographic and Social Characteristics*, Madison 1985, p. 69; **Hızal Ahmed Hazer**, *Kuzey Kafkasya*, Ankara 1961, s. 49; **Ahmed Cevad Eren**, *Türkiye’de Göç ve Göçmen Meseleleri*, İstanbul 1966, s. 35.

⁴ См. **İzzet Aydemir**, *Göç. Kuzey Kafkasyalıların Göç Tarihi*, Ankara 1988, s. 109; **Kafli Kadircan**, *Türkiye’ye Göçler*, İstanbul 1966, s. 30; **Psimaho Kosok**, *Kuzey Kafkasya: Hürriyet ve İstiklal Savaşı Tarihinden Yaprakları*, İstanbul 1960, s. 31; **Vassan Giray Cabagi**, *Kafkas – Rus Mücadelesi*, İstanbul 1969, s. 453; **Hayri Ersoy – Aysun Kamacı**, *Çerkes Tarihi*, İstanbul 1994, s. 119.; **Mohammad Kheir Haghandoqa**, *The Circassians. Origin, History, Customs, Traditions. Immigration to Jordan*. Amman 1985, p. 29; **Shaukat Mufti**, *Heroes and Emperors in Circassian History*, Beirut 1972, p. 269; **Nihat Berzeg**, *Tehcir al-Sirakasat*, Amman 1987, p. 82. (на араб. яз.)

⁵ См. **Peter Alford Andrews**, *Ethnic Groups in the Republic of Turkey*, Wiesbaden 1989, p. 237; **R. Konqvst**, *The Soviet Deportation of Peoples*, London 1960, p. 8; **K Saks**, *Geschichte des Zerfalls die Türkei*, Wien 1908, S. 372; **Justin McCarthy**, *Muslims and Minorities. The Population of Ottoman Anatolia and the End of the Empire*, New-York – London 1983, p. 2.

Меньше всего данных о количестве переселившихся называют иранские источники – 200 000 человек¹.

Таким образом, сопоставляя различные данные и анализируя сообщения многочисленных источников, можно прийти к выводу, что с учетом количества погибших в пути и во временных лагерях на анатолийском побережье Черного моря мухаджиров, количество обосновавшихся в 1857-1866 гг. в Османской империи северокавказцев колеблется от 1 до 1,5 млн человек.

Во втором параграфе "Поселения северокавказцев в Османской империи" анализируется переселенческая политика османского правительства, соображения, доминирующие при выборе мест поселения северокавказских племен империи, использования пришлых черкесов против коренного населения с целью изменения демографической ситуации в империи в пользу мусульманского элемента. 16 января 1860 г. постановлением османского правительства была учреждена специальная переселенческая комиссия (**Muhacir Komisyonu**), в функции которой входил контроль за всеми портами, куда прибывали переселенцы, обеспечение мухаджиров питанием, жильем и определения мест их поселения, а также были созданы три комиссии: для Балкан, Малой Азии и стран Ближнего Востока. По постановлению Порты черкесам-мухаджирам предоставлялось освобождение на 10 лет от воинской повинности и податей, предоставление дома или выдача денег для постройки его и пара волов на семью. Кроме того, часто переселенцев размещали в христианских деревнях, в дома жителей, обязуя последних заботиться о мухаджире, бесплатно строить им дома, содержать их семьи и за свой счет перевозить их².

При выборе мест поселений султанское правительство исходило из стратегических соображений: увеличить и усилить мусульманский элемент в христианских вилайетах; использовать воинственных черкесов для подавления национально-освободительных движений покоренных народов, в первую очередь христианских; поселить черкесов в тех местах, где позиции центральной власти не были сильны и султанская власть существовала номинально, будучи в постоянном конфликте с воинственным местным мусульманским населением. Такими районами считались европейские владения (Балканы), Западная Армения, часть Месопотамии и Ближнего Востока. Вместе с тем, османское правительство при поселении черкесов руководствовалось еще одним обстоятельством – не селить мухаджиров компактно, сплошной полосой, что могло привести к солидарности уже среди самих черкесов. Поэтому черкесские поселения оказались разбросанными.

¹ См. *Loghatname Dehkoda*. vol. 5, Tehran 1373 (1995), p. 2215. (на перс. яз.)

² См. АРГРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4467, 1857-67 гг., л. 62 об.

На Балканах северокавказские мусульмане были расселены в северной и центральной Добруджи, в Македонии и Фракии. Общая численность размещенных в европейских вилайетах Османской империи северокавказцев от 200 до 400000 человек¹. По официальным османским статистическим данным, в Болгарии и на границе с Сербией было поселено 70 000 семей в количестве 200 000 человек².

Большая часть кавказских переселенцев была размещена в Малой Азии, в западной и центральной Анатолии. По утверждению Мак Карти, черкесы были расселены по всей Анатолии³, однако до русско-турецкой войны 1877-78 гг., по соглашению с русским правительством, османские власти не селили черкесов вблизи русских границ, т.е. в Западной Армении. Из переселившихся в 1866 г. в Османскую империю 4989 чеченских семей — 1200 семей было поселено в районе Рас-уль-Айна.

Часть черкесов была размещена в вилайетах Диарбекир, Мардин, Алеппо и Дамаск, а также в Иордании.

Таким образом, из переселившихся в 1857-66 гг. в Османскую империю черкесов от 200 до 400 000 были расселены на Балканах, около 1 000 000 в Анатолии, 25 000 в Сирии и Иордании и около 10 000 (в основном джигеты и часть убухов) на Кипре⁴.

Планы османского правительства по поселению северокавказцев вызвали опасения среди христианских народов. Опасения усиливались и потому, что прибывавшие мухаджиры были вооружены и спокойно, при попустительстве местных турецких властей, предавались разбоем и грабежам, рассматривая христиан в качестве желанного объекта нападения.

Важное значение в истории переселения северокавказских племен в Османскую империю имела русско-турецкая война 1877-78 гг. и последовавшая за ней Берлинская конференция 1878 г., когда под давлением России султанское правительство было вынуждено ранее поселенных на Балканах черкесов переселить во внутренние районы империи, в Анатолию и на Ближний Восток. 1879 г. черкесы также считают "годом исхода", который можно охарактеризовать как год массового внутреннего переселения. Общая численность переселенных с Балкан черкесов составила 300 000 человек, которые были поселены в Алеппском, Аданском, Дамасском и Конийском вилайетах. Кроме того, переселенцы-черкесы с Балкан были поселены и в Западной Армении, что вызвало активные протесты со стороны армянского населения и Патриархата, указывающих, что согласно 61-й статье Берлинского трактата султанское правительство обязуется охранять армян от нападений черкесов и курдов, а теперь оно вместо этого увеличивает численность черкесов в армянских вилайетах. В последующие годы

¹ См. İzzet Aydemir, указ. раб., с. 136.

² См. "Вестник Европы", т. III, СПб., 1867, N 9 сентябрь, с. 84.

³ См. Justin McCarthy, указ. раб., с. 7.

⁴ См. Salih Polatkan, указ. раб., с. 8.

прибывавшие с Северного Кавказа все новые партии мухаджиров селили почти исключительно в Западной Армении, в основном в Муше и Мушском санджаке. К 1914 г. численность поселенных во всех вилайетах Западной Армении черкесов достигла около 70 000 человек.

На основании турецких архивных материалов и сведений, собранных в Северокавказском культурном обществе Анкары, предстает следующая картина расселения северокавказцев в Анатолии после переселений 1857-66 и 1879 гг.

Район	Количество	Район	Количество
Карс	5000	Анкара	60 000
Битлис	2500	Конья	12 000
Муш	2500	Болу	32 000
Эрзерум	3000	Антакья	1500
Мардин	1000	Афьон	5000
Гююшхане	1000	Эскишехир	14 000
Газиантеп	17 000	Сакарья	35 000
Сивас	49 000	Кютахья	3000
Самсун	60 000	Биленджик	1000
Амасья	6000	Коджаели	15 000
Токат	33 000	Будур	10 000
Хатай	1500	Стамбул	100 000
Адана	13 000	Денизли	1500
Кайсери	35 000	Балыкесир	35 000
Синоп	10 000	Маниса	2000
Чорум	16 000	Айдын	9000
Иозгат	7000	Чанаккале	10 000
Мерсин	1000	Измир	10 000
Кыршехир	2000	Кастамону	5000 ¹

Эмиграция кавказских горцев в Османскую империю продолжалась и в последующие годы, вплоть до 1917 г., но, из-за позиции русского правительства массового исхода горцев уже не наблюдалось.

Постоянно наблюдавшийся процесс миграции с Кавказа наносил огромный ущерб развитию этого региона и, вместе с тем, переселяющиеся под влиянием турецкой пропаганды черкесы быстро разочаровывались, т.к. за редким исключением их надежды не оправдывались. Проблема переселения в Османскую империю неоднократно поднималась и на страницах издававшихся в Европе черкесских газет и черкесской печати в Османской империи (после младотурецкого переворота 1908 г.). Многие видные деятели северокавказской общины в Османской империи выступали с

¹ См. Salih Polatkan, указ. раб., с. 9.

предостережением, убеждая своих соотечественников не верить несбыточным надеждам и не переселяться.

В ГЛАВЕ II "Черкесы в системе государственной власти Османской империи при Абдул Хамиде II и младотурках" анализируется политика Абдул Хамида II и младотурок в отношении черкесов Османской империи, схожесть и различие позиций их в этом вопросе, вовлеченность черкесов во властные структуры империи, использование черкесов в осуществление внутривластных задач империи, усиление роли северокавказцев в турецкой армии и последствия этого, а также роль и место черкесов в реализации политики национально-освободительных движений христианских народов, уничтожении армянского населения в 1915 г.

В первом параграфе "Политика Абдул Хамида II в отношении черкесов Османской империи", отмечается, что усиление роли черкесов в системе государственной власти Османской империи приходится на время правления Абдул Хамида II (1876-1909 гг.) и во многом связано с проводимой этим турецким султаном политикой по активному использованию северокавказцев во всех областях государственного управления. Абдул Хамид II, возведя меры по привлечению черкесов на государственную службу в ранг государственной политики и, придав ей систематичный характер, сделал северокавказцев важной составной частью механизма реализации внутривластных решений, и, многие высшие посты как в армии, так и в правительстве перешли в руки северокавказцев. Фактически, результат так называемой "черкесской политики" Абдул Хамида сказался в том, что при нем черкесы стали одним из самых влиятельных мусульманских элементов империи, особенно приближенным к султану, и сыграли важную роль в истории Османской империи последних лет ее существования. Даже внутреннюю охрану султанского дворца и личную охрану султана осуществляла состоящий исключительно из черкесов так называемый "дагестанский полк", офицеры которого составляли и почетную свиту султана.

Причины заинтересованности Абдул Хамидом II в использовании черкесов те же, что и у предыдущих султанов, т.е. в увеличении и укреплении посредством черкесов численности мусульманского населения империи, "мусульманизации" христианских вилайетов; укреплении армии путем привлечения туда воинственных и храбрых северокавказцев; использовании черкесов для подавления национально-освободительных движений покоренных народов, и использовании черкесского фактора во внешней политике, в отношениях с Россией. Основные положения "черкесской политики" Абдул Хамида II сконцентрированы по следующим направлениям: 1) политика, направленная на активное вовлечение черкесов в политико-административный аппарат и назначение их на высокие министерские и иные посты в империи; 2) политика активного использования черкесов в

армии и жандармерии, создание особых черкесских полков кавалерии, назначение черкесов на генеральские должности, что постепенно создало основы того, что при младотурках командный состав османской армии на 40-50% состоял из северокавказцев¹; 3) меры, направленные на привлечение новых переселенцев с Кавказа и продолжение политики расселения черкесов в армянских и арабских вилайетах, а также, активное использование их в деле подавления национально-освободительных движений покоренных народов, в том числе, при необходимости, и против курдов; 4) использование черкесов во внешней политике, в деле пропаганды в России идей панисламизма.

Вместе с тем, если проанализировать причины, почему несмотря на проводимую и предыдущими султанами политику привлечения черкесов на государственную и военную службу², именно при Абдул Хамиде II черкесы достигли столь привилегированного положения, то основная причина этого видится в той системе управления страной, когда все нити управления государством концентрировались лично в руках султана и при дворе. С ослаблением роли правительства росло значение и роль ближайшего окружения султана, его советников, которые превратились в реальных правителей империи.

Таким образом, ряд объективных и субъективных причин способствовали тому, что черкесы заняли видные и ключевые посты при дворе Абдул Хамида II. Из них можно особо отметить Махмуд Джемаледдин-пашу, премьер-министра Туниса, автора тунисской конституции 1861 г, а затем великого везира Османской империи (в конце 70 — х гг. XIX в.), абхаза по национальности Хайраддин ат-Туниси (Хайреддин-паша)³, главного директора военных училищ Турции Хасана Хаджимукова, начальника тайной полиции Ахмед-пашу, министр внутренних дел Мемдух паша, начальника безопасности (Ser-hafiye-i Nazlet-i Şehriyari), биринджи ферика (генерал армии) Ахмеда Джемаледдин-пашу, которому в 1899 г. удалось внести раскол в ряды младотурецкого движения, историка Ахмед Мидхата и др., оставивших заметный след в истории правления Абдул Хамида.

Интересно отметить, что несмотря на всю проводимую Абдул Хамидом политику по вовлечению черкесов во властные структуры и предоставление им высших должностных постов в империи, черкесы принимали активное участие и в оппозиционных султану движениях. Некоторые из высокопоставленных черкесов создали оппозиционную

¹ По данным Султана Довлет-Гирея на 30%, см. Г. А. Дзидзария, указ. раб., с. 478

² Еще в 1870 г. в донесениях русских консулов указывалось, что "с некоторого времени Порга начала ласкать наших переселенцев", объясняя это наличием "особого текир-намэ из Баба-Али", см. АВПРИ, ф. 149, Турецкий стол (старый), оп. 502 а, д. 4468, 1861-70 гг., л. 142.

³ См. Г. А. Дзидзария, Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX в., Сухуми 1975, с. 487.

Абдул Хамиду "Партию черкесов"¹, выступающую за проведение в стране реформ. Деятельность "Партии черкесов" ошутимо беспокоила султана, который опасался, что члены "Партии черкесов" могут войти в соглашение с несущими охрану дворца полками с целью его низвержения. Во главе "Партии черкесов" стоял маршал Фуад-паша Тхуго², один из способнейших военачальников Османской империи, который во время армянских погромов в Стамбуле в 1896 г. не допустил организации резни в квартале Кады-кей³. В 1902 г. Фуад-паша составил докладную записку на имя султана, в которой критиковалась проводимая политика и указывалось на невозможность терпеть подобное управление страной, за которую он был лишен всех чинов, сослан в Дамаск и заключен в тюрьму⁴. При младотурках Фуад-паша стал председателем "Общества Черкесского Союза и Взаимопомощи".

Представленность черкесов в администрации и властных структурах империи при Абдул Хамиде была значительной, но основной сферой их деятельности все таки оставалась военная служба, как из-за своих воинственных качеств, так и благодаря проводимой политике. Массовое переселение черкесов в Османскую империю представило великолепную возможность Блистательной Порты создать прекрасные боеспособные части из черкесов, особенно боеспособную кавалерию, т.к. опыт войн Османской империи с Россией показал, что самым уязвимым местом турецкой армии являлось отсутствие боеспособной кавалерии, могущей противостоять русским казачьим войскам. С целью устранения этого перед русско-турецкой войной 1877-78 гг. Блистательная Порта в спешном порядке сформировало два кавалерийских черкесского корпуса под командованиями сына Шамиля Гази Мухаммеда и генерала Карзек Дилавер паша. Кроме этих двух полков, в турецкую армию только из района Трабзона было завербовано 21 000 черкесов.

Во время русско-турецкой войны 1877-78 гг. турецкое правительство попыталось использовать кавказских мухаджиров и для подавления восстания в тылу русской кавказской армии, в Дагестане, Чечне и Абхазии.

После окончания русско-турецкой войны 1877-78 гг., османское правительство, учитывая ее отрицательный опыт и слабость турецкой армии, решило произвести необходимые реформы в армии, а главное, создать полки легкой кавалерии, "могущей противостоять русским казачьим частям". Проект создания полков легкой кавалерии, разработанный совместно Гази Мухамедом, Муса Кундуховым и командиром IV армейского корпуса, маршалом Зекки-пашой, который приходится родственником султану Абдул Хамиду, был представлен

¹ Эта организация называлась также "Комитет Черкесов".

² По предположению убух.

³ См. ВТВИА, ф. 450, Турция, оп. 1, д. 113, л. 102.

⁴ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1030, 1908 г., л. 166.

Абдул Хамиду Зекки-пашой и получил одобрение султана. По другим сведениям, идейным "отцом" полков "Хамидие" являлся другой черкес, маршал Шакир паша, который в действительности сыграл активную роль в создании полков "Хамидие" и считался знатоком русских казачьих полков¹.

По первоначальному проекту полки легкой кавалерии должны были состоять из черкесов и курдов. Однако, попытка набрать рекрутов среди черкесов Сирии в 1905 г. окончилась волнениями в среде последних и султанское правительство вынуждено было отказаться от своего намерения². По этой причине создание полков "Хамидие" происходило по формуле: "командир-черкес — курдские полки". Начальником всей конницы "Хамидие" был назначен Черкес Сулейман паша³, которого сменил другой северокавказец — ферик Хаджи Ахмед паша⁴, занимавший эту должность до младотурецкого переворота 1908 г.

Почти одновременно с созданием кавалерийских полков "Хамидие" турецкое правительство решило провести реорганизацию жандармских войск в Западной Армении. В этом деле также проводилась линия на активное использование черкесов в жандармерии, тем более, что балканские события 1876 г. доказали эффективность черкесских соединений в деле подавления национально-освободительных движений. К тому же, в отличие от курдов, весьма неохотно относившихся к перспективе проведения службы в отдаленных от мест проживания вилайетах, черкесы были готовы служить в любом вилайете империи и при необходимости могли быть использованы против тех же курдов, как, например, при подавлении восстания шейха Обейдуллы, где решающую роль сыграли войска Мусы Кундухова.

Реорганизация жандармских войск в Западной Армении началась в 1903 г. По специальному приказу султана некоторые жандармские части рекрутировались только из черкесов⁵. Формирование особых черкесских жандармских частей имело место и в Палестине, где благодаря черкесам, османскому правительству удалось завершить строительство железнодорожных линий в этих вилайетах, а также нанести чувствительные удары бедуинским племенам и ослабить их позиции.

Султанское правительство сначала попыталось возложить на жандармские части также сбор недоимок с курдов, но не добилось успеха. Поэтому с 1903 г. при батальонах и эскадронах IV армейского корпуса начали формироваться особые отряды из черкесских

¹ См. Suat Parlak, Osmanlı'dan Günümüze Gizli Devlet, İstanbul 1997, s. 32.

² См. ВТВИА, ф. 2000, ГУГШ, оп. 1, д. 1000, л. 3.

³ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1635, 1899 г., л. 12 об.

⁴ См. АВПРИ, ф. 180, Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3944, 1908-1912 гг., л. 29.

⁵ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1639, 1903 г., л. 165.

мухаджиров, наподобии егерских частей, предназначенных для преследования фидаи и надзора за внутренним порядком, подразумевающие также функции подавления недовольства курдов и сбор налогов с последних¹.

Таким образом, во время Абдул Хамида были предприняты меры по наиболее активному привлечению черкесов в армию и использованию их боевых качеств, путем создания легких кавалерийских частей, что вылилось в создание курдской конницы "Хамидие" и реорганизацию жандармских частей, что, в свою очередь, привело к созданию особых, состоящих из черкесов жандармских частей в Западной Армении, Сирии и Палестине.

Что касается офицеров-черкесов в османской армии, то они подразделялись на две категории, те что переселились с Кавказа, служили в русской армии, или участвовали в Кавказской войне и те, которые родились уже в Османской империи, окончили военную школу или выслужились из солдат. Служившие в русской армии и переселившиеся в Османскую империю черкесы с радостью принимались в турецкую армию и им автоматически присваивалось звание равное тому, какое они имели в русской армии, как это имело место. О роли черкесов в османской армии и их быстром продвижении по служебной лестнице свидетельствует ряд фактов. Так, до 1904 г. в турецкой армии существовало три генеральских чина: мирлива, ферик и мушир. В январе 1904 г. был учрежден новый генеральский чин, переходный от ферика к муширу, называемый "первый ферик" (birinci ferik), а первым лицом, которому был присвоен новый чин стал черкес Сейфулла паша.

Если рассмотреть офицерский состав османской армии, то больше всего черкесов-офицеров, в том числе в генеральских чинах, приходилось на расквартированные в Западной Армении и Курдистане воинские части (IV и III армейские корпуса), что имеет непосредственную связь с политикой подавления национально-освободительных движений и имевших место при Абдул Хамиде II армянских погромах. Учитывая опыт использования черкесов против армян Зейтуна, который оказался намного эффективнее использования курдов или туркмен в вопросе собирания налогов, Порта расчленила его и на другие районы Западной Армении, особенно Самсу, Муш, Ван и некоторые области Эрзерумского вилайета. Пользуясь покровительством султана и большой властью в регионе, Зекки-паша по своему усмотрению смещал власти вилайетов, в том числе и валиев, стремясь на все важные должности в армянских вилайетах назначить или своих родственников или лично преданных ему людей. В этом случае происхождение играло не последнюю роль.

Кроме Зекки-паши, в деле подавления национально-освободительного движения западных армян во время правления Абдул

¹ См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 1639, 1903 г., лл. 165-166.

Хамида видную роль сыграли еще два черкеса, - Ахмед Абук-паша, руководивший борьбой с отрядами армянских фидаи в Эрзерумском вилайете и Салих-паша, командующий войсками, подавившими восстания в Муше и Сасуне (1904 г.).

Использование Абдул Хамидом черкесов и курдов против армян, как и использование черкесов против арабов и друзов, позволило избежать вмешательства великих держав в поддержку покоренных народов, всю вину за эксцессы и жестокости взваливая на "дикие воинственные горские племена". Турецкому правительству удалось представить черкесов и курдов как основных виновников притеснений армян, что нашло свое отражение в Сан-Стефанском и Берлинском договорах 1878 г.

Кроме использования черкесов для решения внутривосточных задач, Абдул Хамид II активно использовал черкесов и при реализации вопросов внешней политики, особенно связанных с пропагандой на Северном Кавказе идеей панисламизма, который больше всего сторонников приобрел именно в этом регионе, где, даже после окончания Кавказской войны, горцы продолжали противодействовать русской власти, нуждаясь в помощи Турции для обретения независимости, при этом для них не имело большого значения будет ли эта помощь под предлогом панисламизма, пантюркизма или другой личиной.

Во втором параграфе "Политика младотурок в отношении черкесов Османской империи", показывается какие коррективы внесло правление младотурок в положение черкесов Османской империи и усиление роли северокавказцев во всех областях государственной власти Османской империи. Не случайно правление младотурок черкесы Турции считают "золотым веком" северокавказской общины. В контексте общей политики младотурок по либерализации и европеизации империи, политика младотурок по отношению к черкесам характеризовалась следующими особенностями и отличиями:

- 1) активизация культурно-просветительского направления в среде черкесской общины и появление культурно-просветительских организаций, поставивших перед собой цель — поднятие культурного уровня черкесов в империи и выпускающих свои печатные издания на турецком и европейских языках. Первые попытки создания черкесского алфавита;
- 2) появление общественно-политических организаций черкесов, таких как, "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" ("Çerkes İttihad ve Teavun Cemiyeti"), "Политическое Общество Северного Кавказа" ("Şimali Kafkasya Cemiyet-i Siyasiyesi");
- 3) усиление роли черкесов во внутренних структурах Иттихада, таких как организация контр-герилии и

"Особая организация" ("Teşkilat-ı Mahsusa"). Активная роль черкесов в Балканских войнах и последовавших после нее изгнании греков с прибрежных районов Малой Азии;

- 4) изменение вектора переселения с Кавказа на Балканы;
- 5) рост влияния и укрепление позиций черкесов в армии. Все военные министры за время правления младотурок, (за исключением Энвер-паши 1913-1918 гг.) были черкесами. В 1909-1911 гг. в Турции установилась фактическая диктатура черкеса Махмуд Шевкет паши. Впервые серьезность черкесского фактора в турецкой армии проявилась во время волнений черкесов на чатаджинских позициях в январе 1913 г., связанные с убийством их соотечественника, военного министра Назым-паши;
- 6) активная роль черкесов в организации геноцида армян 1915 г. и в преследовании греков.

Еще до переворота 1908 г. в младотурецкой организации состояли черкесы, некоторые из которых играли довольно значительную роль. Вовлечению черкесов в ряды младотурецких организаций способствовало обстоятельство, что черкесы традиционно служили в армии, которая являлась основным оплотом младотурок. Однако вначале после младотурецкого переворота 23 июля 1908 г. черкесская знать с некоторой опаской восприняла правления младотурок, из-за обещаний вернуть отнятые земли и покончить с привилегированным положением отдельных мусульманских элементов империи, а также из-за предпринятых до конца 1909 г. некоторых решений младотурок о лишении офицеров досрочно присвоенных званий и общем понижении всех офицеров на чин и намерений ликвидировать хамидийские полки и черкесские жандармские части. Однако, почувствовав, что в проводимой Абдул Хамидом и младотурками национальной политике нет существенной разницы, черкесы освободились от своих опасений и начали активно поддерживать младотурецкое правительство, в результате чего при младотурках роль черкесов во всех структурах империи заметно возросла.

Со времени массового переселения северокавказских народов в Османскую империю до младотурецкого переворота 1908 г. существовала только одна черкесская общественная организация — "Черкесский комитет" в Стамбуле, основанный в 1841 г. После установления в стране правления комитета "Иттихад ве Теракки", появилась несколько черкесских общественно-политических и культурно-просветительских обществ, которые издавали собственные газеты и журналы. Необходимо отметить, что в отношении северокавказской диаспоры Турции понятие общественно-политические и культурно-просветительские общества идентичны, т. к. общественно-политические организации ставили перед собой и просветительские задачи. Также, многие ставившие перед собой проблемы культурного

характера организации, впоследствии, под давлением стремящихся проводить активную внешнюю экспансионистскую политику младотурок, трансформировались в политические организации.

Особое место среди всех черкесских организаций Турции занимало основанное в августе 1908 г. в Стамбуле "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" ("Çerkes İttihad ve Teavun Cemiyeti"), председателем которого был избран маршал Фуад-паша. Первая статья устава Общества гласила: "Общество Черкесской Взаимопомощи основано для служения таким целям, как просвещение черкесов, поддержка торговли и закрепление достижений земледелия среди черкесов, а также для сохранения конституционного правления, принципа совещания и основного закона"¹.

Общество ставило перед собой культурно-просветительские цели, издало ряд учебников и букварей. Вопросом создания черкесского алфавита в Обществе занимался Шемседдин Тлесеруқ паша (1855-1917 гг.), предложивший проект алфавита из 81 знаков, однако комиссия по языку и алфавиту Общества остановилась на проекте, согласно которому черкесский алфавит должен был состоять из 42 букв. Окончательный вариант подготовленного Обществом черкесского алфавита состоял из 38 букв и был опубликован в 1919 г.

В 1911 г. "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" приступило к изданию первой черкесской газеты "Guaze" ("Гъуазэ"), на турецком и кабардинском (арабский алфавит) языках, под редакцией Мехмеда Шемседдин паши. В 1911 г. Общество основало также первую черкесскую школу с обучением на родном языке, которая называлась "Частная черкесская образцовая школа" ("Özel Çerkes Örneк Okulu")². Школа открыла свои отделения не только в различных городах Османской империи, но и на Северном Кавказе.

Кроме культурно-просветительских "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" преследовало и политические цели: стремилось объединив вокруг себя проживающих в Османской империи черкесов, стать единственной организацией, правомочной выступать от их имени и представлять их интересы, как и способствовать осуществлению в среде черкесов решений младотурецкой организации. В области внешней политики Иттихад стремился посредством Общества распространять свое влияние на Северном Кавказе.

С самого своего основания Общество поддерживало тесные связи с Иттихадом. "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" сыграло большую роль в том, что черкесская кавалерия и дворцовые полки не присоединились к верным Абдул Хамиду егерским полкам во время реакционного мятежа в Стамбуле в апреле 1909 г.

В 1914 г. на основе "Черкесского Общества Единения и Взаимопомощи" и "Мухаджир Комиссион" была создана политическая

¹ См. Tarık Zafer Tunaya, Türkiye'de Siyasi Partiler, İstanbul 1952, s. 607.

² См. Çerkesler: "Kafkasya'ya Dönüyoruz", - "Nokta", yıl: 8, sayı: 24, 17 Haziran 1990, s. 19.

организация под названием "Политическое Общество Северного Кавказа" ("Şimali Kafkasya Cemiyet-i Siyasiyesi"), тесно связанная с иттихадистским правительством и являвшаяся важным органом, призванным осуществить младотурецкую политику по завоеванию Кавказа¹.

После создания "Черкесского Общества Единения и Взаимопомощи" была основана и другая черкесская организация — "Общество Взаимопомощи Черкесских Женщин" (Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti).

В отличие от перечисленных черкесских организаций "Политическое Общество Северного Кавказа" ("Şimali Kafkasya Cemiyet-i Siyasiyesi"), созданное в 1914 г. по особому распоряжению ЦК Иттихада и младотурецкого правительства, с самого своего основания задумывалась как организация, направленная на осуществление внешнеполитических акций младотурецкого комитета на Северном Кавказе. Членами "Политического Общества Северного Кавказа" были также известные деятели Турции, как генерал Мет Иззет паша, министр внутренних дел Исмаил Джанбулат, Хюсейн Тосун, Фуад паша. Целью Общества было ведение пропаганды среди горцев Северного Кавказа, поднятие восстания в тылу русской армии и превращение Северного Кавказа в буфер между Россией и Турцией. "Политическому Обществу Северного Кавказа" удалось поднять восстание в Аджарии в начале войны, в 1914 г. Однако на этом ее успехи закончились. В 1917 г. оно вело оживленную переписку с черкесскими вождями на Кавказе (Тифлисе, Ашбаба, Баязде, Сулавер, Маркузе и Кутузе) по поводу поднятия восстания². В том же году по решению ЦК Иттихада и военного министерства в 1917 г. был основан "Комитет Освобождения Кавказа" (Kafkasya İstiklal Komitesi).

Увеличение числа черкесов в структурах самой младотурецкой организации связано также с созданием тайной организации, т.н. "Организации фидаинов", приводящей в исполнение принятые ЦК Иттихада смертные приговоры как в отношении своих членов-ренегатов, так и политических противников и оппозиционеров.

Усиление роли черкесов в структурах младотурецкой организации связано не только с их влиянием в армии и "Организацией фидаинов", но также с влиятельным покровителем, которого они приобрели в лице своего соотечественника Махмуда Шевкет-паши, который в качестве командующего "Армией действия", военного министра и инспектора трех армейских корпусов "три года являлся абсолютным военным диктатором империи". После отставки Махмуд Шевкета (1911 г.) на пост военного министра был назначен другой черкес, пользовавшийся большой популярностью в турецкой армии - Назым паша, сыгравший видную роль в том, что во время первой балканской войны (1912 г.)

османская армия смогла остановить продвижение союзников на линии Чатаджа, а его убийство младотурками во время переворота 1913 г. вызвало большое недовольство в армии, особенно в среде черкесов. Волеия черкесов на чатаджинских позициях впервые продемонстрировали младотуркам серьезность влияния черкесов в армии. Учитывая настроения в армии и реальность выхода ситуации из-под контроля, заговорщики растерялись и в какой-то момент были готовы удовлетворить требования армии. Поэтому назначение великим везирем Махмуда Шевкет пашу можно рассматривать в контексте попыток ослабить оппозицию офицеров-черкесов и смягчить ситуацию в армии, представив черкесам в качестве первого министра их соотечественника. Первоначально младотурки рассчитывали, что пост великого везира займет Энвер. Очевидно, что личность Махмуд Шевкет паши сыграла определенную роль в умиротворении армии, как и то, что военным министром был назначен другой черкес, представитель недовольных черкесов Чатаджинской линии — Ахмет Иззет паша.

После убийства Махмуд Шевкет паши в армии вновь на короткое время возникают признаки недовольства. 120 офицеров образовали оппозиционную группу под командованием черкеса Ахмед Абука паши, но правительству удалось раскрыть заговор и арестовать некоторых офицеров, в том числе двух генералов-черкесов - Явер пашу и Шукри пашу. После их ареста, оппозиционные офицеры связывали надежды с другим черкесом — командиром 4-го корпуса Шефки-пашой.

Черкесы были представлены и в оппозиционных младотуркам движениях. Так, в 1908-1910 гг. основным соперником младотурок был основатель "Лиги децентрализации и частной инициативы", сын Махмуд Джеддмеддина паши — принц Сабахеддин¹. Известный своими либеральными взглядами, Фуад паша в 1911 г. стал одним из основателей главной оппозиционной младотуркам партии "Свобода и Соединение" ("Hürriyet ve İtilaf"). Другим активным противником Саломикского центра в рядах Иттихада, а впоследствии одним из основателей партии Итиляф был полковник Садык, пользовавшийся расположением Махмуд Шевкет паши.

В третьем параграфе "*Роль черкесов в геноциде армян 1915-1916 гг.*" показана роль черкесских банд в осуществлении депортации и уничтожения армянского населения во время геноцида 1915 г. В параграфе обосновывается, что черкесы являлись лишь простым орудием в руках младотурецкого правительства. Черкесы составили основу чет Teşkilat-ı Mahsusat. Доказательством того факта, что с призванными в армию солдатами-армянами расправлялись черкесские отряды жандармерии или "Особой организации" служит и то, что этот факт нашел свое отражение в песнях-воспоминаниях о геноциде.

¹ См. Mustafa Butbay, Kafkasya Hatıraları, İstanbul 1990, s. 2.

² См. АВПРИ, ф. 151, Политархив, оп. 482, д. 4383, 1917 г., л. 13.

¹ Сабахеддин был черкесом по происхождению, родившимся в Османской империи, т.е. во втором поколении.

В осуществлении политики уничтожения армянских сел в окрестностях Вана заметна роль банды Черкес Ахмед, который по дороге в Диарбекир убил двух депутатов османского парламента: Григора Зограба и Вардкеса Серенгуляна, за что был казнен в Дамаске Джемаль-пашой. Черкесскими отрядами была осуществлена резня армянских караванов в Позанти и Сувари. В Шидаде по приказу митте-сифа Тер-Зора черкеса Зеки-бея черкесский сопроводительный отряд организовал уничтожение каравана депортированных армян, в котором было 15000 человек.

В Западной Анатолии руководителями чет Teşkilat-ı Mahsusa стали северокавказцы Сары Эдип, Дайи Месут, Яхья каптан, Кара Арслан, Инал Раджеб. Впоследствии все они подверглись преследованиям со стороны англичан за организацию и участие в резне армян и сформировали ядро кемалистских сил Эгейского региона.

В районе черноморского побережья создание чет и "сопроводительных отрядов" для депортации армян связано с именами черкесов полковника Халита (впоследствии активный деятель националистического движения), Яхья Кахья и Ахмета Барутчу. Два последних организовали уничтожение армянского населения Трабзона и вилайета, большую роль в чем сыграл и вали этого вилайета Бекир Сами.

Из черкесов-главарей чет, ответственных за уничтожение армянского населения и видных деятелей кемалистского движения известны Дели Халиг, Наиль и Топал Осман.

Вместе с тем нельзя переоценивать роль черкесских отрядов Teşkilat-ı Mahsusa в деле депортации и уничтожения армян, так как они действовали в основном в Центральной и Западной Анатолии, отчасти в Сирии, а в Западной Армении геноцид армян был осуществлен по большей части руками курдов. Используя курдско-армянскую вражду младотурецкому правительству не было необходимости перебрасывать туда крупные черкесские отряды. Гораздо более заметна роль черкесов в организации массового уничтожения армянского населения в концентрационных лагерях в сирийской пустыне, когда сформированный из чеченцев села Сефай (Сафа) банда осуществила массовое уничтожение депортированных армян в концентрационных лагерях Рас-уль-Айн и Тер-Зор. Главным организатором массового уничтожения в Рас-уль-Айне, был член Teşkilat-ı Mahsusa — чеченец Заль-Гей, который впоследствии был назначен правителем в Тер-Зор, с чем неудачей повторить там рас-уль-айнские события. Можно предположить, что одной из причин избрания конечным пунктом депортации армян Тер-Зора и Рас-уль-Айна послужило именно это обстоятельство, т. е. наличие чуждого как депортируемым армянам-христианам, так и окрестным мусульманам-арабам пришлого элемента в лице чеченцев, всегда готовых на погромы и услужение правительству.

В ГЛАВЕ III "Участие черкесов в националистическом движении (1918-1923 гг.)" анализируются причины массового и активного участия черкесов в националистическом движении, чем обусловлено, что черкесы стали одним из движущих сил кемалистского движения¹, их роль и место в организации различных фронтов сопротивления, национальная политика кемалистов и использования "черкесского фактора" в отношениях с большевиками.

В первом параграфе "Характер националистического (кемалистского) движения и причины массового участия черкесов в движении" дается определение характера националистического движения и причины массового участия черкесов в этом движении, их активная роль, благодаря которому они стали самостоятельным фактором, который стремились использовать и султанское и кемалистское правительства. Черкесский фактор в националистическом (кемалистском) движении тесно связан с некоторыми факторами, важнейшим из которых было направленность движения против христианских меньшинств (армян и греков), а также

1. Иттихадистский фактор в националистическом движении.
2. Ответственность за уничтожение армян и греков в годы первой мировой войны.
3. Непопулярность первой мировой войны и проблема наличия большого количества дезертиров среди черкесов. Основу кемалистской армии на первых порах движения составляли набранные из дезертиров полки.
4. Роль черкесской аристократии и ага.
5. Национальная политика кемалистов, обещавших равные права всем мусульманским элементам.

В вопросе национальной политике в отношении черкесов Ататюрк в 1919-1920 гг. придавал первостепенное значения привлечению их на свою сторону, потому что черкесы продолжали оставаться реальной сплоченной силой и, имели возможность организовать сопротивление. Эту политику он проводил тремя способами до отъезда и уже находясь в Анатолии: 1) через личные контакты и своих друзей-черкесов, таких как, например, его одноклассник генерал Али Фуад Джебесой, Рауф Орбай, Бекир Сами, 2) через черкесские организации, в первую очередь через "Черкесское Общество Единения и Взаимопомощи" и 3) через иттихадистские организации "Teşkilat-ı Mahsusa" и "Каракол", руководство которых также состояло из черкесов (Хюсаметтин Эртурк, Али Четинкяя и др.).

С первых же дней прибытия в Анатолию главной задачей М. Кемаля стало привлечь на свою сторону проживающих в районе Амасии-Самсуна черкесов для обеспечения безопасности деятельности

¹ Из 20 человек, деятелей кемалистского движения, официально удостоенных титула "Гази" (победоносный), 11 были черкесами. См. Mühittin Ünal, Kurtuluş Savaşında Çerkeslerin Rolü, İstanbul 1996, s. 13.

националистов и организации конгрессов. О степени вовлеченности черкесов в националистическое движение можно судить по их участию в двух основополагающих конгрессах кемалистского движения: Эрзерумском и Сивасском. Делегатами Эрзерумского конгресса были следующие черкесы: Хюсейн Рауф Орбай, Бекир Сами Кундух, Ибрагим Сурейя Игит, Музаффер Кылыч (адъютант Ататюрка), Хакки бей, Исмаил Хакки, Бекир Кубат и Осман Нури Туфан. Из них двое вошли в состав "Представительной делегации". В "Представительную делегацию", избранную на Сивасском конгрессе вошли 5 черкесов: Хюсейн Рауф Орбай, Омер Мюмтаз Танбий, Бекир Сами Кундух, Хакки Бехич и Ибрагим Сурейя. В работе же Сивасского конгресса участвовало 12 делегатов-черкесов (из общего количества 38 делегатов): Хюсейн Рауф Орбай (абхаз), Бекир Сами Кундух (осетин), Хакки Бехич (адыг), Ибрагим Сурейя (абхаз), Эмир Маршан паша (абхаз), Хикмет бей (абхаз), Омер Мюмтаз Танбий (кабардинец), Музаффер Кылыч (абхаз), Осман Нури Туфан (дагестанец), Осман бей (абхаз), Юсуф бей (адыг) и Кямилль Полат (кабардинец). 23 апреля 1920 г. в Анкаре состоялась церемония открытия Великого Национального Собрания Турции (ВНСТ), а на следующий день председателем парламента был избран Мустафа Кемаль. Среди делегатов анкарского парламента первого созыва было более 25 черкесов (общее количество депутатов 120 чел.). 3 мая 1920 г. парламента в Анкаре утвердил состав первого кемалистского правительства, в который вошли два черкеса: министр иностранных дел Бекир Сами Кундух и министр финансов Хакки Бехич. Премьер-министром анкарского правительства стал Хюсейн Рауф Орбай, сыгравший видную роль в кемалистском движении.

Кроме вышеперечисленных причин существовала еще одна причина заинтересованности кемалистов в поддержке черкесского населения и черкесских беев, хотя об этом факте мало упоминается как в турецкой, так и западной историографии. Дело в том, что большинство командиров расквартированных в Анатолии и сохранившихся наиболее важных армейских частей были черкесы.

На первом этапе националистического движения (1919-1922 гг.) черкесы сыграли заметную роль и в обеспечении связи между анкарским и стамбульским правительствами, ввиду того, что после перемирия 1918 г. во всех султанских правительствах несколько важных постов занимали кавказцы, не считая того, что в начале 1920 г. султанское правительство возглавил дагестанец Салих паша. 12 августа 1921 г. в Стамбуле состоялся конгресс черкесов под предводительством Фуад паша. Конгресс принял постановление поддержать М. Кемалья и активно участвовать в националистическом движении.

Таким образом, обеспечение поддержки черкесов на первом этапе националистического движения (1919-1922 гг.) позволило кемалистам провести конгрессы в Сивассе и предотвратить попытки султанского правительства недопустить активизации националистического движения в Анатолии. В результате поддержки влиятельных черкесских беев и

военачальников, М. Кемалю удалось перетянуть на сторону националистов черкесское население центральной Анатолии и создать из черкесов боеспособные воинские отряды, которые на первом этапе движения являлись единственной реальной военной силой националистов.

Во втором параграфе "Западный фронт" утверждается, что Западный фронт был создан черкесами и до 1921 г., т.е. до создания регулярной армии анкарского правительства, против греческой армии сражались состоявшие в основном из черкесов партизанские отряды под командованием командиров-черкесов. Все важнейшие события на этом направлении, как создание халифатской армии под командованием черкеса Анзавура, восстания черкесов в Дюздже и Адапазаре и их подавление силами самих же черкесов, так или иначе связаны с черкесами. На Западном фронте со всей отчетливостью возникла ситуация, что и султанское и кемалистское правительство, так или иначе использовали черкесами.

Организаторами конгрессов националистов в Западной Анатолии и Эгейском регионе также явились черкесы. В 1919-20 гг. из действовавших в Западной Анатолии чет, следующие отряды состояли из черкесов или под командованием командиров-черкесов: Демирджи Мехмед эфе, Черкеса Эдхема, Сары эфе, Хамди бея, Хюсейн эфе, Парти Пехливана, Како Мехмета, Исмаил Хакки, Тахира, Хаджи Шюкрю, подполковника Али бея, Кязим Озалпа, Али Фуат паша. В Коджазели сражались четы командиров-черкесов Яхьи, Арслана, Джемала, Ипсиз Реджеба, Дахи Месута и Йенибайчели Шюкрю Огуза. Все эти лица занимали командные посты на Западном фронте или руководили четами. Главари чет зачастую становились создателями и руководителями националистических организаций ("Обществ против анхексии" (Reddi İlhak Cemiyeti) в регионе.

Учитывая важность позиций черкесов в Западной Анатолии, правительство Мустафы Кемалья на все командные должности в этом регионе назначило черкесов. Так, командиром всех "народных сил" Западной Анатолии был назначен генерал Али Фуад Джебесой. Командиром фронта Айдын-Салихли был назначен полковник Рефет (шансуг). В Балыкесире общее руководство "народными силами" осуществлял полковник Кязим Озалп. 17 апреля 1920 г. М. Кемаль издал распоряжение, в соответствии с которым вся полнота власти на Западном фронте передавалась Кязиму Озалпу и Бекиру Сами¹.

В Эгейском регионе и Западной Анатолии черкесы сыграли значительную роль в организации различных очагов сопротивления против наступающей греческой армии (в турецкой историографии они называются "фронтами").

В организации Западного фронта важную роль сыграли черкесы Бекир Сами и Рауф Орбай, хотя, говоря о черкесах на Западном фронте

¹ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 1, папка 1, д. 18, л. 13.

в 1919-21 гг., в историографии основное внимание уделяется Черкесу Эдхему и его армии, на которой в 1919-20 гг. держался фронт, а также связано подавление направленных против режима Мустафы Кемаля восстаний в Западной Анатолии и который впоследствии стал самым опасным противником правительства Ататюрка. Войска Эдхема также состояли в основном из черкесов.

До 1921 г. "летучие отряды" Эдхема являлись самой значительной силой кемалистского правительства. Эдхему удалось одержать несколько побед над греческой армией в Салихли и Демирджи, но, основная заслуга Эдхема в националистическом движении состояла в подавлении всех направленных против кемалистского правительства черкесских восстаний в Западной Анатолии и победе над султанской армией черкеса Анзавура.

С именем Черкес Эдхема связана еще одна важная страница националистического движения — связь с большевиками и создание про-коммунистической "Зеленой армии", причем Эдхема в коммунистическое движение вовлек сам Ататюрк.

В июле 1920 г. ВНСТ присвоил Эдхему звание "командира всех народных сил". (Umum Kuvayı Milliye Komutani). Эдхем за своей подписью разсылал инструкции и приказы как вали, так и командирам воинских соединений. Перенеся свой штаб в село Дерек (Кютахья), Эдхем фактически не подчинялся командованию Западного фронта. Эдхем и его "летучие отряды" действительно превратились в реальную угрозу для кемалистского правительства, особенно потому, что в тот период обострились отношения между сторонниками М. Кемаля и поддерживающими Энвера иттихадистами и существовала реальная угроза возвращения Энвера в Турцию. К тому же после перехода греческой армии в наступление, стало ясно, что партизанскими методами борьбы и только "народными силами" нельзя остановить продвижение противника, необходима регулярная армия, одним из основных противников создания которой оставался Эдхем.

В декабре 1920 г. правительство М. Кемаля начало подготовку к ликвидации "летучих отрядов" Эдхема. Для ослабления сторонников Эдхема в парламенте и лишения последнего политического влияния М. Кемаль разыграл также "черкесскую" карту, обвинив Эдхема в том, что его "летучие отряды" состоят в основном из черкесов и подбор осуществляется по национальному принципу. 27 декабря 1920 г. войска Исметта Иненю перешли в наступление на "летучие отряды" Эдхема, за короткое время рассеяли их и покончили с четами на Западном фронте. В феврале 1921 г. Эдхем сдался в плен греческому командованию, которое также решило использовать черкесское население Западной Анатолии, особенно, учитывая что в их руках находился такой черкесский лидер, как Эдхем. При поддержке англичан, 24 октября 1921 г. в Измире был созван "Черкесский конгресс", призванный обеспечить греческой армии поддержку черкесов. Непосредственно организацию конгресса взяло на себя "Общество защиты прав черкесов Ближнего

Востока" (Şarkı Garip Çerkeslerin Temini Hukuk Cemiyeti), которое объединяло представителей 17 различных северокавказских племен, проживающих в 19 вилайетах, находившихся под контролем греческой армии. Черкесский конгресс в Измире принял также обращение к Великобритании, в котором выражалось пожелание создать черкесскую автономию на анатолийском побережье Черного моря, под английским протекторатом.

После конгресса Черкесский клуб Измира принял решение о создании черкесской части в составе греческой армии в количестве 150 всадников и 400 пехотинцев, но в итоге, греческому командованию и англичанам не удалось использовать черкесов, в первую очередь из-за отсутствия обстоятельств, которые способствовали бы привлечению последних на их сторону. Надежда на соблазнение черкесов обещанием автономии не оправдалась, т.к. черкесские организации не выдвигали подобных требований и к тому же они не соответствовали национальному самосознанию черкесов, у которых на первый план выступала идея общемуусульманской общности. Вместе с тем эффект Измирского конгресса черкесов в какой-то мере был нейтрализован конгрессом черкесов в Стамбуле 12 августа 1921 г., выразившем поддержку кемалистскому правительству и принявший резолюцию протеста против решений Измирского конгресса.

В третьем параграфе "Киликия", описываются события в Айнтабе, Мараше и Килисе и показывается, что все лидеры и руководители Общества защиты прав Киликии были руководителями иттихадистских клубов региона, лица принимавшие активное участие в уничтожении армянского населения. Четыре же в Киликии создавались организаторами массового уничтожения армян в пустынях Сирии, такими как Али Саип, Аслан бей, Кылыч Али, Нури бей, Кылыч Али, Оздемир Шефик, Шахин бей, Кямилль Полат. Все перечисленные лица являются черкесами, что неудивительно, так как четами Teşkilat-ı Mahsusa в Киликии руководили в основном черкесы, которые и несли непосредственную ответственность за уничтожение армян. Все эти черкесы - члены Teşkilat-ı Mahsusa получили клички. Так майор Кемаль получил кличку "Доган бей", капитан Осман Нури Айдыноглу — "Туфан бей", капитан Селим Курдоглу "Юрюк Селим", старший лейтенант Асаф — "Кылыч Али, капитан Кямилль — "Полат".

В Киликии наиболее ожесточенные столкновения происходили в Айнтабе, где националистическими четами руководил Кылыч Али которому было присвоено звание "командира народных сил Айнтаба и окрестностей". Командиром же "пригородного фронта" Айнтаба 8 августа 1920 г. (Etraf Şehir Cepheleer Komutani) был назначен черкес Шефик Али Оздемир. Кылыч Али стал основной фигурой националистического движения в Киликии, своего рода Черкес Эдхемом этого региона. Он сыграл важную роль в создании народных сил Айнтаба и организации обороны города, а также на нем лежит большая ответственность за

организацию погромов армян Айнтаба и окрестных сел. Его заслуги в деле организации националистического движения в Киликии были высоко оценены Атаатюрком и в октябре 1923 г. Кылыч Али был награжден орденом Независимости за № 1¹. 3 мая 1920 г. Кылыч Али был избран депутатом от Айнтапа и выехал в Анкару, передав командование Аслан бейю.

После отъезда Кылыч Али в Анкару, национальные силы в Айнтабе возглавил Аслан бей, который родился в 1886 г. в селе Фындык (илче Гексун) в семье чеченца. Настоящее имя Аслана было Юсуф Риза². Во время первой мировой войны Аслан бей был главным комиссаром полиции Алеппо, и участвовал в депортации и уничтожении армян. Аслан бей сыграл видную роль и в создании националистической организации Аданы.

После Айнтаба вторым по значению в националистическом движении Киликии были события в Мараше. "Народными силами" Мараша и окрестных сел, включая Килис, руководили исключительно черкесы — Кылыч Али, Аслан бей, Рюшту Бозкурт, Сасик Кямил (Полат), Сакаллы Бедри, Шефик Оздемир, капитан Махмуд, Осман Нури (Туфан). В вилайете Мараш находилось несколько черкесских сел, крупнейшее из которых — село Чардак, создало собственную чету.

Другим важным районом националистического движения был Килис, сыгравший немалую роль в отвлечении части французских войск от Мараша и Айнтаба и препятствовании в попытке дополнительных пополнений на помощь сражавшимся в этих городах француско-армянским частям. Фронт в Килисе был создан в 1920 г. командиром "народных сил" района Сасик Кямилем по прозвищу Полат. Кроме вышеперечисленных, в Киликии из черкесов-руководителей националистического движения известны Узеир ага, Юсуф Чавуш, Хамди бей, Ахмет Мухтар Бакырли, Нух Усток и Нури Чавуш.

В четвертом параграфе "Черноморское побережье и Восточный фронт" описывается роль черкесов в националистическом движении Черноморского региона, где все события связаны в основном с одним человеком — Топал Осман агой, в жилах которого текла лазская и черкесская кровь. Примечательно, что Топал Осман поднял знамя борьбы с греками лишь после того, как из Стамбула поступил приказ об его аресте, за преследования армян и греков во время войны. Стремясь избежать наказания, Топал Осман со своей четой поднялся в горы, и, написав письмо Мустафе Кемалю, признал верховенство последнего, после чего кемалистское правительство присвоило ему звание "командира народных сил Гиресуна".

Армия Осман аги состояла в основном из лазов, но туда входили и черкесы. Так, в его армию вошли действующие против греков в районе Самсуна черкесские четы под командованием Берзег Кязим бей, Берзег

¹ См. АВП РФ, ф. 132, Референтура по Турции, оп. 11, папка 78, д. 33, л. 428.

² См. Muhittin Ünal, указ. раб., с. 81.

Экрем бей, Зешо Тахира и Шетон Мусы. Армия Топал Османа была полностью вооружена и экипирована русскими большевиками, посредством консульства в Трабзоне, о чем сохранились сведения в Архиве Внешней Политики РФ.

Турецкая историография основной заслугой Топал Османа считает уничтожение греческих и армянских отрядов в районе Черноморского побережья и ликвидацию провозглашенной греческой Понтийской республики. При этом Топал Осман творил такие жестокости по отношению не только к греческому и армянскому, но и мусульманскому населению, что Мустафа Кемаль даже предполагал сместить его с поста вали Гиресуна. Однако, учитывая популярность Османа, Атаатюрк отказался от своего намерения, и вместо этого, Топал Осман со своими четами был отправлен на Восточный фронт и участвовал в армяно-турецкой войне 1920 г.

Как и Эдхем, Топал Осман использовался для подавления восстаний внутри страны, например, для подавления восстания курдов в Умрании. После подавления восстания в Умрании Топал Осман вернулся в Гиресун, однако, через короткое время по настоянию Атаатюрка, переехал в Анкару, участвовал в сражении при Сакаръя, после которого был назначен начальником личной охраны (состоящей из лазов) Атаатюрка. В Анкаре Атаатюрк использовал преданность Топал Османа к нему для выполнения деликатных поручений, как то устранение своих противников из числа депутатов.

Во время первого этапа националистического движения восточные вилайеты (Западная Армения) были единственным районом, где сохранились остатки турецкой регулярной армии и основное противостояние с войсками Республики Армения осуществлялось турецкой армии под командованием Карабекира. Поэтому в этом районе четническое движение не получило столь широкого распространения, как в других районах, а, как отмечалось, одним из причин массового участия черкесов в националистическом движении была проблема дезертирства и создание чет. На Восточном фронте подобное имело место в период до лета 1920 г., когда четническое движение в этом районе было полностью заменено регулярной армией. Четническое движение в этом районе было организовано одним из ближайших помощников Кязим Карабекира командиром 9 кавказской дивизией черкесом Дели Халит беем. В годы первой мировой войны он командовал батальоном и первым ворвался в Ардаган, за что мусульманское население Ардагана удостоило его звания "завоеватель Ардагана" (Ardahan Fatihi). До 1920 г. он был ответственным за формирование чет в Карсе и Эрзерумском вилайете. Одна из созданных им чет под командованием двух черкесов — Ясин Хашимоглу и Черкес Шафи бейя 25 марта 1918 г. заняла Оты.

Дели Халит и командир 5 кавказской дивизии, черкес Мюрсель Бакю приняли участие в создании так называемого мусульманского правительства Карса, которое затем бежало в Эрзерум. После занятия

Карса армянскими войсками, Дели Халит возглавил создание Кавказского добровольческого конного дивизиона (Gönüllü Kafkaslılar Süvari Taburu)¹, командиры и солдаты которой являлись черкесами.

После окончания армяно-турецкой войны Дели Халит был избран депутатом, где во время потасовки в парламенте 12 февраля 1925 г. был застрелен другим черкесом — Али Четинкайя².

Созданные из черкесов кавалерийские части и четы сражались около Олура и в Олты. Из черкесов — командиров конными частями на Восточном фронте можно назвать Бекир Кубата, капитана Мехмед Али и капитана Тахсина. Все они были из поселенных в Карсском округе осетин.

В четвертом параграфе *“Северный Кавказ и использование черкесов во внешней политике кемалистов”*, приводятся факты, что во время националистического движения черкесы активно использовались и в сфере русско-турецких отношений, анализируются причины и последствия подобной политики кемалистов, которые рассматривали Северный Кавказ как одно из средств давления на Советскую Россию с целью обеспечения ее политической поддержки, помощи оружием и боеприпасами, а также в деле торга относительно территорий в Закавказье, создании общей границы с Азербайджаном, что и было достигнуто кемалистским правительством. Во время переговоров в Москве в марте 1921 г., кемалисты недвусмысленно предлагали большевикам полную поддержку на Северном Кавказе в обмен на уступки в Закавказье, в частности, в вопросе территорий Армении и отторжения Нахичевани. Именно этот пункт, т.е. использование Северного Кавказа в качестве торга с большевиками в обмен на получение уступок в Закавказье и составил суть политики использования кемалистами черкесов в отношениях с большевиками.

Нельзя не упомянуть, что создание правительств Азербайджана и Северного Кавказа было одной из целей турецкой экспансии на Кавказ и было осуществлено Нури-пашой. Еще в конце 1918 г. в Стамбуле побывала делегация в составе председателя правительства Горской республики Абдулмеджида Чермоева и министра иностранных дел Хайдар Бамата, а также абхазская делегация во главе с Симоном Басария³. С этого времени установились связи между Политическим Обществом Северного Кавказа и правительством Горской республики, а также между организацией турецких черкесов и различными силами на Кавказе. После запрета деятельности Общества Северного Кавказа, многие его члены примкнули к националистическому движению и кемалисты решили использовать налаженные Иттихадом связи. В 1919 г. по распоряжению М. Кемалю на Северный Кавказ отправилась делегация в составе Мустафы Бутбая, Исмаила Хакки Беркока и Азиза

¹ Ibid.

² Ibid.

³ См. Mustafa Butbay, Kafkasya Hatıraları, Ankara 1990, s. 6.

Мекера. Нахождение в составе делегации Азиза Мекера позволило использовать его старые связи с лидерами большевиков. Более систематизированное использование связей турецких черкесов с соотечественниками на исторической родине в отношениях с большевиками началось после назначения послом в Москве Али Фуад Джебесоя.

Большое беспокойство в большевистском правительстве вызвала поездка на Северный Кавказ министра иностранных дел кемалистского правительства Бекира Сами, который, после своего возвращения, 5 ноября 1920 г. написал доверительное письмо на имя Чичерина о положении на Северном Кавказе. Основная идея письма состояла в предложении образования независимой Кавказской Советской Республики, “включающую всех горцев, и признание таковой центральным Московским правительством”, что явилось контр-предложением на требование Чичерина о присоединении к Армении некоторых территорий Ванского вилайета. В ответ Бекир Сами, притворно дав предварительное согласие, поставил условие: “Если Вы дадите независимость осетинам, я же, согласовав с междлисом, отдам Ван армянам”¹. Разумеется правительство М. Кемалю и не помышляло об отдаче Вана Армении, но в этом вопросе Ататюрком был эффективно использован черкесский фактор, в частности, пункт об осетинском происхождении Бекира Сами, тем более, что Мустафа Кемаль неоднократно обыгрывал вопрос о происхождении того или иного политического деятеля.

Проблема Северного Кавказа активно использовалась турецкой делегацией во время переговоров в Москве в марте 1921 г. Турецкая делегация выступила с официальным предложением включить в текст договора пункт о разрешении массовой эмиграции горцев Северного Кавказа в Турцию. Включение этого пункта в договор имело бы самые серьезные последствия, на что было обращено внимание Чичерина в полученном из ВЧК секретном отзыве от 9 марта 1921 г.

Необходимо отметить, что на московских переговорах в марте 1921 г. турецкая делегация выступала с позиций защиты мусульманского населения Кавказа, особенно в вопросе Нахичевани. Ввиду того, что турецкой делегации удалось осуществить большинство своих целей в этом направлении, в частности, зафиксировать передачу Нахичеванской области и Шарур-Даралагяза Азербайджану, она не настаивала на пункте об эмиграции горцев с Северного Кавказа. Фактически, на московских переговорах, Турция использовала черкесов как вспомогательное средство давления, прекрасно сознавая, что реальных шансов сохранения своего влияния на Северном Кавказе и тем более создания там какого-либо про-турецкого государственного образования, у нее нет. Получив желаемое на другом направлении (в Закавказье) Турция официально уступила свои позиции на Северном Кавказе,

¹ См. Doğan Avcioğlu, Milli Kurtuluş Tarihi, c. 1, İstanbul 1974, s. 231.

которые были скорее духовно-культурного плана, чем политико-экономического. После подписания Московского договора 16 марта 1921 г., т.е. после получения всех дивидендов от использования черкесов на международной арене в вопросе турецко-русских отношений, кемалисткое правительство продолжило использовать этот фактор и как средство давления на Советскую Россию, и в стремлении создать из эмигрировавших в Турцию горцев свежие войска, в основном, учитывая специфику севрокавказцев, кавалерийские части. Начиная с осени 1921 г. в Турцию в большом количестве начали прибывать горцы — противники советской власти из Северного Кавказа, которым кемалисткое правительство оказывало помощь и предоставляло право свободного перехода в Турцию. В Трабзоне разместился так называемый "Комитет по освобождению Кавказа", переехавший в этот город после занятия 11-ой Красной армией Тифлиса.

Размещением и координацией связей с эмигрантами-горцами занимался командующий Восточным фронтом Кязим Карабекер. В октябре 1921 г. по его распоряжению в Самсуне турецкие власти приступили к организации отряда из черкесов, будто-бы для службы в Карсе. Первоначально предполагалось, что отряд должен состоять из тысячи человек, но потом численность была увеличена. В Самсун направлялись беженцы из Кавказа, сюда же прибыл и внук Шамиля Саид Бек Шамиль, который, по замыслу турок, должен был возглавить возможное восстание на Кавказе. Другой отряд из дагестанцев под командованием бывшего военного министра Дагестанской республики полковника Мусалаева был организован в Трабзоне. В этом же городе с согласия К. Карабекира член мусаватисткого правительства Азербайджана Султанов сформировал горско-азербайджанский отряд и основал комитет беженцев, финансируемый турецкой разведкой.

По инициативе Карабекира в районе Карс-Эрзерум началось формирование второй черкесской конной дивизии. Через Султанова приглашение вступить в названную дивизию получили и азербайджанцы, однако они не проявили энтузиазма. После этого были попытки завербовать в черкесскую дивизию возвращающихся через Самсун франгелевских солдат, но и они закончились неудачей. В конце концов удалось сформировать не черкесскую дивизию, а только одну бригаду, которая и была отправлена на Западный фронт.

Кемалисткое правительство и в дальнейшем использовало черкесов. Контроль над кавказской эмиграцией уже официально осуществлялся на государственном уровне, под руководством начальника ГШ Турции Февзи Чакмака. Кавказская эмиграция сотрудничала с тюркистскими организациями "Türk Ocağı" (Турецкий очаг), а проблема поддержки кавказских эмигрантов стала одним из вопросов на переговорах между министром иностранных Турции и полпредом СССР Сурицем в октябре 1926 г.

В пятом параграфе *Измирский и Анкарский процессы 1926 г.* описываются направленные против черкесов Измирский и Анкарский

процессы 1926 г. Анализируя причины, почему кемалисткое правительство столь упорно преследовало цель ослабить черкесов, представляется следующая картина. С 1923 г. с проведением реформ Ататюрка, на повестке дня стал вопрос о государственной идеологии. Кемалисткое правительство, взяв на вооружение идеологию тюркизма и проводя последовательную и жесткую политику тюркизации, преследовало цель создать мононациональное государство. Обмен населения с Грецией, создание невыносимых условий для христианских меньшинств, преследовали цель вынудить эти трудноассимилируемые народы покинуть Турцию. Мусульманские же нацменьшинства подлежали быстрой ассимиляции.

В идеологии тюркизма важное место отводилось и ревизии истории. При Ататюрке были заложены основы и разработана официальная концепция национально-освободительной войны (Milli Kurtuluş), которая весьма отличалась от реальных событий. Прежде всего турецкое государство преследовало цель представить националистическое движение как полностью турецкое, между тем, как в действительности реальными движущими силами кемалисткого движения были черкесы, лазы, курды, процент участия которых был намного выше, чем турок. Особую опасность в этом контексте представляли именно черкесы, потому что они составили костяк движущих сил кемалисткого движения или кемалисткой революции. С черкесами было связано создание самого основного — Западного (Эгейского) фронта, а также организация сопротивления в Киликии и (совместно с лазами) на Черноморском побережье. Поэтому прежде всего необходимо было пересмотреть роль черкесов в движении, уменьшить ее и создать переписанную, подправленную историю, что и было сделано. Учитывая трудности, связанные с преуменьшением роли черкесов в кемалистком движении, был выбран вариант дискредитации их и представления в одностороннем ракурсе. Первый пример в этом направлении, был подан самим Ататюрком во время его 32-часовой речи в 1927 г. в которой была приуменьшена роль Черкеса Эдхема и его "летучих отрядов" в националистическом движении. Ататюрк лишь упомянул, что "Черкес Эдхем со своим национальным отрядом оказал нам некоторые услуги", основное внимание акцентировав на предательстве Эдхема. Как известно, речь Ататюрка в 1927 г. легла в основу концепции турецкой историографии о кемалистком движении.

Второй попыткой дискредитации черкесов стал Измирский процесс. Античеркесскую направленность Измирского процесса отмечала и европейская печать, подчеркивая, что многие из видных черкесов — активных участников кемалисткого движения обвинены, хотя серьезных оснований к тому не имеется. На основании того, что во главе заговора стояли черкесы, кемалисткое правительство решило нанести удар по этой сплоченной, мощной группировке, имевшей

¹ См. Мустафа Кемаль паша, Путь новой Турции, т. 3, М. 1932, с. 101.

большое влияние и сыгравшей весьма значительную роль в националистическом движении. В ходе Измирского процесса четко прослеживается подстроенность обвинения о поддержки видными черкесами покушения на Ататюрка. На Измирском процессе черкесы были представлены реакционерами, противниками лаицизма и сторонниками Иттихада. В турецкой историографии Измирский процесс стал основой закрепления за черкесами имиджа реакционеров, противников республиканского строя и кемалистских реформ. Таким образом, роль черкесов в кемалистском движении была переосмыслена в сторону связи с иттихадистским фактором и реакцией. Измирский процесс, по сути дела, стал не процессом против нескольких черкесов-иттихадистов, а процессом направленном против черкесского фактора, после которого, черкесы в основном рассматривались или как предатели (Черкес Эджем), или как реакционеры и противники республиканского строя (Измирский процесс). С этих позиций до сих пор предносится роль черкесов в кемалистском движении. На первый план выносятся антикемалистские просултанские восстания черкесов в Анатолии, а многочисленные факты поддержки и борьбы черкесов на стороне кемалистов или замалчиваются или упоминаются без акцентирования внимания, характеризуются как единичные случаи, а не как общая линия поведения кавказцев. Не случайно, в феврале 1994 г. депутат турецкого парламента, черкес по происхождению, Хасан Мезарджи выступил с критикой в адрес Ататюрка, одним из пунктов которой было требование о пересмотре решений Измирского процесса 1926 г.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ сформулированы основные итоги исследования, приводятся основные характеристики проблемы роли и места черкесов в системе государственной власти Османской империи и Турции во второй половине XIX – первой четверти XX вв.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Черкесский фактор в Османской империи и Турции (вторая половина XIX – первая четверть XX вв.), Ереван 2001, 421 с.
2. Геноцид 1915 г. Механизмы принятия и исполнения решений, Ереван 1999, 110 с.
3. Генезис кавказского фактора, Москва 1998, 63 с.
4. Պանթյուրքիզմի գաղափարախոսության ընդունումը «Միություն և առաջադիմություն» կուսակցության երրորդ և չորրորդ համագումարներում. - «Հայոց ցեղասպանություն. Պատճառներ և դասեր», հ. 3, Երևան 1995, էջ 5-20.
5. Չերքեզական ջակատների մասնակցությունը 1915թ. հայերի ցեղասպանությանը. - «Հայոց ցեղասպանության և պատմագրության հարցեր», N 4, Երևան 2001, էջ 29-35.
6. Թուրքիայի որպես մահմեդականների հովանավորի դիրքորոշումը Մոսկվայի կոնֆերանսի ընթացքում. - «Նախիջևանի հիմնահարցը Մոսկվայի 1921թ. մարտի 16-ի ռուս-թուրքական պայմանագրում» գիտաժողովի նյութեր, Երևան 2001, էջ 47-56.

7. О понятиях "закрытой" и "открытой" общин в полиэтнических системах. – "Наука. Образование. Культура", N 1, Москва 1997, сс. 47-49.
8. К вопросу о политизации Северокавказских культурных обществ в Турции. – "Актуальные проблемы международных отношений", Москва 1998, сс. 23-39.
9. Ряд факторов, присутствующих в Закавказье. – "Материалы международной научной конференции "Закавказье в системе международных отношений" (3 июня 1997 г.), Москва 1997, сс. 22-24.
10. Роль северокавказских диаспор Турции в развитии кавказского региона. – "Материалы международной научной конференции "Россия-Азербайджан: Перспективы сотрудничества" (27 ноября 1997 г.), Москва 1997, сс. 12-31.
11. Масонство в рядах "Иттихад ве теракки". – "Вестник общественных наук", N 5 (588), январь-март, Ереван 1994, сс. 130-141.
12. Conception of "Open" and "Closed" Communities in Poly-Ethnic Systems. – International Information Intellectual Novelty Registration Chamber, Certificate-Licence, Registration N EIW 000266, Cipher 00010, Code 0015, Date: June 16, 1997.
13. The Issue of Muslim Minorities in Turkish Society. – Reports of Antalya Conference: "The Keystone of Europe" 26-28 November, 1998, Antalya 1999, pp. 41-48.
14. Türk-Bolşevik İlişkilerinde Kuzey Kafkasya ve Kafkas Muhacirleri Sorunları. – "Tarih ve Toplum", 2001 Eylül, ss. 32-40.

ՉԵՐՔԵԶՆԵՐԸ ՕՍՄԱՆՅԱՆ ԿԱՅՄԱՐՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԹՈՒՐԻՔԻԱՅԻ
ՊԵՏԱԿԱՆ ԿԱՌԱՎԱՐՄԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ
(XIX դարի երկրորդ կեսին - XX դարի առաջին քառորդում)

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Ատենախոսությունը նվիրված է Օսմանյան կայսրության և Թուրքիայի պատմության տակավին չուսումնասիրված քեմալեթից մեկին՝ չերքեզների դերին Օսմանյան կայսրության և Թուրքիայի պետական համակարգում XIX դարի երկրորդ կեսից մինչև 1926թ. :

Կովկասյան պատերազմից հետո Հյուսիսային Կովկասի լեռնականների մասսայական ներգաղթը Օսմանյան կայսրություն նպաստավոր պայմաններ ստեղծեց կայսրության ղեկավարներին օգտագործել չերքեզներին մի շարք ստրատեգիական նպատակների լուծման համար, որոնցից հիմնականները կայանում էին՝

1. Քրիստոնեաբնակ վիլայեթներում չերքեզների վերաբնակեցմամբ փոխել դեմոգրաֆիկ նկարագիրը ի օգուտ մահմեդական տարրերի;
2. Օգտագործել չերքեզներին թուրքական բանակում, առաջին հերթին մարտունակ և հզոր հեծելազոր ստեղծելու նպատակով;
3. Օգտագործել չերքեզներին քրիստոնյա ժողովուրդների ազգային-ազատագրական շարժումների, ինչպես նաև քրդական ապստամբությունների ճնշման և արաբական ցեղերի (Սիրիայում և Պաղեստինում) թուլացման համար:

Պետական կառավարման համակարգում չերքեզների ներգրավման քաղաքականության հիմքերը կանոնակարգվեցին սուլթան Աբդուլ Համիդ II-ի օրոք: Այդ սուլթանի չերքեզական քաղաքականության շնորհիվ, հյուսիսկովկասցիները ակտիվ ներթափանցեցին կայսրության կառավարման բոլոր օղակները: Ստեղծվեցին հատուկ չերքեզական ժանդարմական գնդեր, բացի այդ սկզբնական ծրագրի համաձայն «Համիդիե» գնդերը նույնպես պետք է կազմված լինեին չերքեզներից, սակայն վերջիններիս սակավաթվության պատճառով կիրառվեց «չերքեզ հրամանատար – թուրք զինվորներ» տարբերակը: Աբդուլ Համիդն ակտիվորեն օգտագործում էր չերքեզներին հայերի և բալկանյան քրիստոնյանների ազգային-ազատագրական շարժումների ճնշման համար, կատարվող դաժանությունների մեղքը բարդելով չերքեզների վրա, ինչը թույլ տվեց խուսափել մեծ տեղապրությունների միջամտությունից:

Երիտթուրքերը շարունակեցին Աբդուլ Համիդի քաղաքականությունը չերքեզական հարցում: Երիտթուրքերի կառավարման օրոք ստեղծվեցին չերքեզական հասարակական, քաղաքական և կրթական կազմակերպություններ, որոնք որևէ անջատողական նպատակ չունեին: Երիտթուրքերի կառավարման օրոք հատկապես աճում է չերքեզ-սպայերի քանակը բանակում և ամրապնդվում նրանց դիրքերը, ինչպես նաև չերքեզները կարևոր դիրքեր են զբաղեցնում երիտթուրքական կազմակերպության ներքո: Ըարունակելով օսմանյան սուլթանների

քաղաքականությունը, երիտթուրքերը ակտիվորեն օգտագործեցին չերքեզներին 1915թ. հայոց ցեղասպանության ժամանակ, չերքեզական ջոկատների ձեռքերով ոչնչացնելով տեղահանված հայերին ճանապարհներին և Սիրիայի անապատներում: Հայերի ցեղասպանության մեղսակցության խնդիրը հանդիսացավ չերքեզների քեմալական շարժմանը մասսայական մասնակցելու կարևոր պատճառներից մեկը:

Քեմալական շարժման ժամանակ չերքեզները հանդիսացան շարժման շարժիչ ուժերից մեկը, այնքան կարևոր, որ թուրքական պատմագրության մեջ նրանք անվանվում են առանձին գործոն: Ինքը քեմալական շարժումը իր կայացմամբ զգալիորեն պարտական է չերքեզներին, հատկապես Արևմտյան Անատոլիայում, ուր քեմալական ուժերի կորիզ հանդիսացան Չերքեզ Էթեմի ջոկատները, Կիլիկիայում, ուր ակտիվ գործունեություն ծավալեցին Քուլչ Ալին, Ալանը և այլք:

Քեմալական կառավարությունը չերքեզական գործոնն ակտիվորեն օգտագործում էր և արտաքին քաղաքական հարցեր լուծելիս, ռուս բոլշևիկների հետ հարաբերություններում: Սակայն Թուրքիայում ազգայնական շարժման հարթանակից հետո, քեմալական կառավարությունը որդեգրեց չերքեզների թուրքացման, իսկ պաշտոնական պատմագրության մեջ նրանց դերը նվազեցնելու քաղաքականություն, ինչը և արտահայտվեց 1926թ. Բզմիթի դատավարությունից հետո: